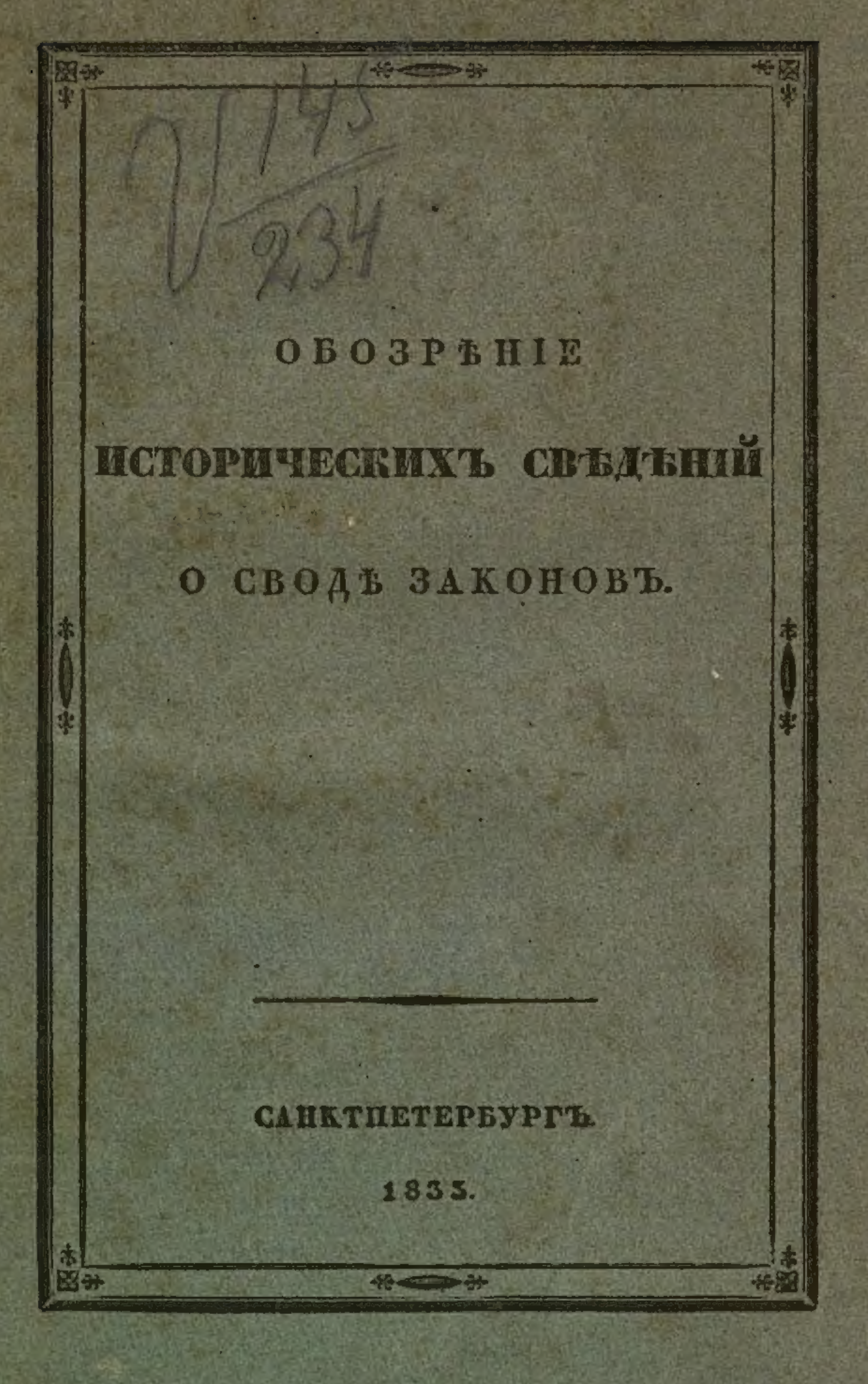

145
234
обозрение..
1833

ОБОЗРѢНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ

О СВОДѢ ЗАКОНОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1833.

ОБОЗРѢНІЕ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ
О СВОДѢ ЗАКОНОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ
СВѢДѢНІЙ
О
СВОДѢ ЗАКОНОВЪ.

Составлено изъ актовъ, хранящихся во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

1833.

Structura nova veterum legum.

Baco, Aphor. 62.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обозрѣніе свѣдѣній о Сводѣ съ 1700 по 1826 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній съ 1700 по 1826 годъ.

I. Начало Свода.

Начало Свода Законовъ положено въ 1700 году, Петромъ Великимъ.

Указомъ 18 Февраля 1700 года повелѣно было: *снести* Соборное Уложеніе 1649 года съ Постановленіями, послѣ него состоявшимися, то есть, съ Новоуказными Статьями, съ Имен-

ными Указами и съ Боярскими Приговорами по частнымъ дѣламъ вершеннымъ.

Краткое понятіе о составѣ Законодательства сего времени объяснитъ силу сего повелѣнія и причины его *.

Уложеніемъ 1649 года приведены въ единство всѣ прежніе разнообразные Уставы и Постановленія. Въ немъ соединено все то, что изъ нихъ признано было нужнымъ сохранить въ своей силѣ съ надлежащимъ исправленіемъ

---

* Подробное свѣдѣніе о порядкѣ составленія Уложенія и послѣдующихъ за нимъ Постановленій принадлежитъ къ Общей Исторіи нашего Законодательства. Сочиненіе ея изъ подлинныхъ актовъ возложено на II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

и дополненіемъ. Оно есть болѣе сводъ Законовъ прежнихъ, нежели Законъ новый; а какъ настоятельность нуждъ требовала въ составленіи его великой поспѣшности *, и какъ въ 25-ти Главахъ его невозможно было каждую часть Законодательства изложить во всемъ ея пространствѣ: то и принято было тогда же правиломъ дополнять его по мѣрѣ возникающихъ случаевъ (Улож. Гл. X, ст. 2). Такимъ образомъ, въ Уложеніи общія начала Законодательства были установлены, главныя черты каждой части его означены; но окончательное ихъ совершe-

---

* Уложеніе начато 16-го Іюля 1649 и окончено того же года (годъ начинался тогда съ Сентября) на 3 число Октября; слѣдовательно совершено въ два мѣсяца и 17 дней. — *(См. начало Уложенія 1649, въ видѣ объявленнаго указа приложенное.)*

ніе предоставлено постепенному дѣйствію времени и опыта. Отсюда произошли разныя Постановленія, подъ именемъ Новоуказныхъ Статей, Именныхъ Указовъ и Боярскихъ Приговоровъ извѣстныя. По первоначальному ихъ назначенію, они должны бъ быть только дополненіемъ и усовершеніемъ Уложенія; но на дѣлѣ оказалось, что многія изъ нихъ ни съ Уложеніемъ, ни между собою не были согласны. Между тѣмъ, число ихъ съ умноженіемъ дѣлъ возрастало, и въ теченіи полувѣка составилось изъ нихъ обширное Законодательство. Дѣйствуя совмѣстно съ Уложеніемъ, оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ служило ему поясненіемъ и дополненіемъ, но болѣе и чаще затрудняло и тяготило его своимъ разнообразіемъ и противорѣ-

чіемъ. Въ семъ состояніи Законовъ, мысль Петра Великаго открывается во всей ея силѣ и очевидности. Сводъ былъ единственнымъ средствомъ, дабы положить конецъ симъ затрудненіямъ. Но то, что въ намѣреніи Его было дѣломъ краткимъ, единовременнымъ, обратилось въ послѣдствіи въ многолѣтнее, вѣковое Установленіе. Здѣсь начинается рядъ Коммисій, кои, бывъ одна послѣ другой учреждаемы, чрезъ 126 лѣтъ, до 1826 года, почти непрерывно продолжались.

II. Учрежденіе Коммисій.

Коммисіи учреждались одна послѣ другой въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первая Коммисія, 1700 года.

Она именовалась *Палатою объ Уложеніи.* Въ ней присутствовали Бояре, Думные Дворяне, Стольники и Дьяки, особенно къ дѣлу сему назначенные. Предметомъ ея было, привести въ одинъ составъ и устроить Сводъ дѣйствовавшихъ тогда узаконеній. Время продолженія ея съ достовѣрностію неизвѣстно; произведенія же по 1703 годъ состояли въ неоконченномъ сводѣ на три Главы Уложенія.

Вторая Коммисія, 1714 года.

Не видя успѣха въ составленіи Свода, Петръ Великій призналъ удоб-

нѣйшимъ отрѣшить однимъ общимъ повелѣніемъ всѣ Новоуказныя Статьи, несогласныя съ Уложеніемъ. Но отсюда родился вопросъ: что должно въ сихъ статьяхъ считать согласнымъ и что противнымъ Уложенію? Для разрѣшенія сего вопроса, поручено Сенату разобрать Новоуказныя Статьи, и тѣ изъ нихъ, кои могли служить дополненіемъ къ Уложенію, соединить съ самымъ Уложеніемъ. Съ 1714 по 1718 годъ, по препорученію Сената, въ Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ и въ Помѣстномъ Приказѣ составлено 10 Главъ сего, такъ называемаго, *Своднаго Уложенія*; но онѣ не окончены, и остались безъ разсмотрѣнія и безъ послѣдствій.

Третія Коммисія, 1720 года.

Дѣло Своднаго Уложенія шло медленно и, повидимому, не предвѣщало большихъ успѣховъ. Отсюда, въ 1720 году, родилась мысль, оставивъ сей путь, взять другой: сочинить новое Уложеніе, — и сочинить его сводомъ Россійскаго Уложенія съ Шведскимъ, а потомъ съ Датскимъ. Легко можно представить препятствія, кои и на семъ новомъ пути встрѣтились отъ разности въ языкѣ, отъ недостатка свѣдущихъ людей, отъ кореннаго несходства двухъ разныхъ системъ законодательства, и особенно отъ того, что собственное свое Законоположеніе, разнообразное и противорѣчущее, не было еще сводомъ установлено, и слѣдовательно не представляло ника-

кой возможности опредѣлить съ достовѣрностію, что должно въ немъ считать дѣйствующимъ и что отмѣненнымъ. Отъ сего новая Коммисія, многократно измѣняясь въ составѣ своемъ, послѣ тщетныхъ начинаній, съ кончиною Императрицы Екатерины Первой пресѣклась, не оставивъ по себѣ никакихъ послѣдствій.

Четвертая Коммисія, 1728 года.

Здѣсь снова все обратилось къ первоначальному предположенію: къ составленію Своднаго Уложенія; и хотя притомъ мысль о дополненіи и усовершеніи его не была совсѣмъ устранена, но сего достигнуть надѣялись собственною опытностію, не прибѣгая къ иностраннымъ источникамъ.

Въ семъ намѣреніи, призваны были изъ всѣхъ Губерній по пяти Депутатовъ, *добрыхъ и знающихъ людей*, по выбору отъ Дворянства. Здѣсь начало того устройства, которое въ 1767 году въ бо́льшемъ размѣрѣ приведено было въ дѣйствіе.

Кончина Петра Втораго прекратила бытіе сей Коммисіи, прежде нежели она могла приступить къ дѣлу.

Пятая Коммисія, 1730 года.

Она учреждена была, подъ названіемъ *Коммисіи Уложенной*, на томъ же основаніи, какъ и предъидущая, съ тою разностію, во-первыхъ, что число Членовъ умножено; Депутатовъ также сперва положено было вызвать, но въ послѣдствіи предположеніе сіе отмѣнено; во-вторыхъ, что мысль о до-

полненіи Законовъ изъ иностранныхъ источниковъ, въ предъидущей Коммисіи устраненная, здѣсь снова является; въ-третьихъ, что въ Коммисіяхъ Первой, Второй и Четвертой главное дѣло состояло въ Сводномъ Уложеніи, исправленіе же и дополненіе его предназначаемо было токмо какъ послѣдствіе; здѣсь, напротивъ, главнымъ дѣломъ постановлено было сочиненіе новаго Уложенія, а Сводъ существующихъ Законовъ долженъ былъ служить къ тому только пособіемъ.

Сочиненіе новаго Уложенія начато съ двухъ Главъ, кои тогда признаваемы были важнѣйшими: 1) о судѣ, и 2) о вотчинахъ. Сочиненіе шло весьма медленно и почти безуспѣшно. Между тѣмъ крайнія затрудненія въ

Судахъ и Управленіи, болѣе отъ смѣшенія и неизвѣстности Законовъ, нежели отъ недостатка ихъ происходившія, представили необходимымъ прежде всего, и не ожидая *новаго*, привести въ порядокъ и извѣстность *старое*. Симъ возобновилась мысль о Сводномъ Уложеніи, и положено обратиться къ первоначальному основанію Первой Коммисіи: къ Своду. Въ семъ намѣреніи, въ 1735 году, послѣдовало собственноручное Императрицы Анны Іоанновны повелѣніе: напечатать Сводное Уложеніе.

Но при исполненіи сего повелѣнія оказалось: что Своднаго Уложенія еще не было; что нѣкоторыя Главы онаго, въ первыхъ двухъ Коммисіяхъ сочиненныя, новыми Указами уже из-

мѣнились; что хотя въ послѣдствіи были составлены выписки изъ Законовъ, но онѣ не имѣли ни связи между собою, ни цѣлости Закона, и не могли служить основаніемъ къ рѣшенію дѣлъ; что къ составленію дѣйствительнаго Сводпаго Уложенія не было другаго способа, какъ поручить самимъ Приказамъ и Коллегіямъ, сперва собрать дѣйствующіе въ нихъ Законы и сдѣлать по каждой части отдѣльные Своды, кои бы потомъ можно было сложить въ одно цѣлое. Ясно, что симъ не разрѣшался вопросъ, но раздроблялся только на части. Приказы и Коллегіи всѣ обременены были текущими дѣлами. Канцеляріи вездѣ были слабы и чрезмѣрно заняты; такимъ образомъ время протекало въ тщетныхъ перепискахъ,

подтвержденіяхъ и объясненіяхъ, и въ пересмотрѣ или, лучше сказать, въ приготовленіяхъ къ пересмотру сочиненныхъ въ Коммисіи двухъ Главъ новаго Уложенія: Вотчинной и Судной. Въ 1741 году, существованіе ея прекратилось, не оставивъ никакихъ почти слѣдовъ десятилѣтняго ея продолженія.

Шестая Коммисія, 1754 года.

По восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, первая Ея мысль о Законахъ, въ 1741 году изъявленная, состояла въ томъ, чтобы, разобравъ ихъ, отдѣлить недѣйствующіе и отмѣнѣ подлежащіе отъ тѣхъ, кои должны были остаться въ дѣйствіи. Очевидно, что мысль сія была послѣдствіемъ прежнихъ по-

нятій о Сводномъ Уложеніи: ибо послѣ таковаго разбора и отдѣленія, оставалось бы только дѣйствующіе Законы расположить по ихъ предметамъ, и тогда Сводъ былъ бы оконченъ. Слишкомъ 13 лѣтъ (съ 1741 по 1754) занимались въ Сенатѣ симъ дѣломъ, и часть Указовъ была уже разобрана; но по медленности работы, а можетъ быть, и по другимъ уваженіямъ, въ 1754 году измѣнились первоначальныя предположенія, и принято другое направленіе.

Въ семъ году, въ присутствіи Императрицы въ Сенатѣ, опредѣлено: «сочинить Законы ясные, всѣмъ понятные и настоящему времени приличные.»

Въ слѣдствіе сего, въ томъ же го-

ду учреждена *Коммисія Сочиненія Уложенія*. Она состояла изъ двухъ Установленій: изъ Коммисіи Общей, и изъ Коммисій Частныхъ.

Предметомъ Общей Коммисіи было составить Уложеніе: 1) по дѣламъ судпымъ, 2) по дѣламъ уголовнымъ, 3) по дѣламъ вотчиннымъ, 4) о правѣ состоянія людей въ Государствѣ*.

* Подъ именемъ дѣлъ судныхъ, или Главы Судной, тогда, какъ и прежде, разумѣли: Уставъ Судопроизводства Гражданскаго и всѣ Законы о обязательствахъ, какъ по договорамъ, такъ и по обидамъ и ущербамъ. Подъ именемъ же дѣлъ вотчинныхъ, или Главы Вотчинной, разумѣли вообще Законы о правѣ собственности на движимыя и недвижимыя имущества. Посему, въ собственномъ смыслѣ, дѣло Коммисіи состояло въ сочиненіи Уложеній: Гражданскаго и Уголовнаго, и Закона о правѣ состояній.

Коммисіи Частныя установлены были при Коллегіяхъ. Дѣло ихъ состояло въ сочиненіи Уставовъ по дѣламъ правительственнымъ, такъ, чтобы *на каждый предмѣтъ былъ одинъ Уставъ, раздѣленный на пункты.*

Разсмотрѣніе проектовъ, какъ Общей, такъ и Частныхъ Коммисій, предоставлено Сенату.

Въ Общей Коммисіи окончены три части порученныхъ ей работъ: 1) о судѣ, 2) о дѣлахъ уголовныхъ, 3) о правѣ состояній. Двѣ первыя части, въ 1755 году, внесены были въ Общее Присутствіе Сената и Синода, въ ономъ разсмотрѣны, и тогда же при докладѣ представлены къ Высочай-

шему утвержденію *. Но утвержденія сего не послѣдовало **. Сочиненіе Закона о состояніяхъ продолжалось до 1760 года.

Въ Частныхъ Коммисіяхъ въ тече-

---

* Статьи, относящіяся къ дѣламъ духовнымъ, подписаны Членами Св. Синода. — Въ докладѣ 1755 года, между прочимъ, было представляемо, чтобы ввести сіе новое Уложеніе чрезъ пять мѣсяцевъ со дня утвержденія, *дабы Присутствующіе и Канцелярскіе служители и прочіе по новости не могли ошибаться и впасть въ погрѣшности.*

** Вѣроятно потому, во-первыхъ, что тогда уже была мысль подвергнуть сіи проекты разсмотрѣнію Депутатовъ, какъ то видно изъ дѣлъ послѣдующей Коммисіи; и во-вторыхъ потому, что въ Уголовномъ Уложеніи была допущена смертная казнь, которая еще въ 1753 и 1754 годахъ Императрицею хотя не совсѣмъ была отмѣнена, но пріостановлена.

нiи сего времени ничего не было сдѣлано, не взирая на всѣ подтвержденiя.

Въ самой Общей Коммисiи съ 1756 года дѣятельность первыхъ двухъ лѣтъ, постепенно ослабѣвая, наконецъ совсѣмъ почти исчезла, и Коммисiя существовала только однимъ именемъ.

Седьмая Коммисiя, 1760 года.

Императрица Елисавета Петровна, въ концѣ царствованiя, снова обратила вниманiе на Законы. Мысль объ Уложенiи возобновилась. Отсюда новое образованiе бывшей Коммисiи. Она поручена въ управленiе двумъ Сенаторамъ. Опредѣлены

новые Члены. Къ Общей Коммисіи присоединены всѣ отдѣльныя. Положено: довершить Законъ о состояніяхъ, и вмѣстѣ съ первыми двумя Уложеніями, въ прежней Коммисіи составленными, но оставшимися безъ утвержденія, подвергнуть новому пересмотру и исправленію; а дабы пересмотръ сей былъ сколь можно совершеннѣе и достовѣрнѣе, признано нужнымъ усилить Коммисію Депутатами, по прежнему примѣру избранными отъ Дворянства, Духовенства и Купечества.

Въ первыхъ мѣсяцахъ 1762 года, Депутаты почти изъ всѣхъ мѣстъ явились. Засѣданія открылись; но скоро были прерваны путешествіемъ въ Москву, по случаю коронаціи Импе-

ратрицы Екатерины II, въ началѣ 1763 года. Депутаты распущены восвояси, впредь до окончанія Уложенія.

Такимъ образомъ и сія Коммисія не довершила своихъ начинаній, и хотя бытіе ея продолжалось до 1767 года, но все ея дѣйствіе съ 1763 года ограничивалось одною перепискою, подтвержденіями и объясненіями. Отдѣльныя Коммисіи, и по присоединеніи ихъ къ общему вѣдомству, оставались также безъ всякаго движенія.

Осьмая Коммисія, 1767 года.

Сія Коммисія, по важности своей, отличалась отъ всѣхъ предъидущихъ не только обширностію ея состава, но и тѣмъ еще наиболѣе, что въ осно-

ваніе ея положенъ *Наказъ Императрицы Екатерины II о сочиненіи Уложенія.*

Причины учрежденія ея, въ Манифестѣ изображенныя, были слѣдующія: 1) недостатокъ законовъ на многіе случаи, и излишество ихъ на другіе; 2) смѣшеніе между законами непремѣнными и временными постановленіями; 3) разумъ, въ которомъ прежніе законы составлены были, чрезъ долгое время и частыми перемѣнами, а также и чрезъ пристрастные толки, сдѣлался теменъ и неизвѣстенъ; 4) несходство прежнихъ временъ и обычаевъ съ настоящими.

Дѣло Коммисіи состояло въ сочиненіи новаго Уложенія, въ самомъ об-

ширномъ его смыслѣ. Для сего, всѣ Законы раздѣлены были на 15 разрядовъ, объемлющихъ всѣ части Законодательства, исключая только Военной и Морской.

Составъ Коммисіи былъ слѣдующій: она раздѣлялась на Общее Собраніе, или Большую Коммисію, и Отдѣльныя Коммисіи. Депутаты отъ всѣхъ Присутственныхъ мѣстъ, отъ Дворянства, отъ городовъ, отъ сельскихъ обывателей и отъ иновѣрцевъ, всего 565 человѣкъ, составляли Общее Собраніе. Отдѣльныя Коммисіи составлялись изъ среды тѣхъ же Депутатовъ, по выбору ихъ, въ каждую по пяти человѣкъ. Они присутствовали и въ Общемъ Собраніи.

Отдѣльныхъ Коммисій было всего 19.

Изъ нихъ 15, по числу разрядовъ, на кои Законы были раздѣлены, занимались составленіемъ проектовъ. Изъ остальныхъ четырехъ, Коммисія *Дирекціонная* назначена была для охраненія порядка вообще, и въ особенности для ревизіи отдѣльныхъ трудовъ, прежде внесенія ихъ въ Общее Собраніе. Въ ней предсѣдательствовалъ Генералъ-Прокуроръ. Коммисія *Экспедиціонная* занималась исправленіемъ во всѣхъ проектахъ слога. Коммисія *Наказовъ* занималась разборомъ ихъ и выписками изъ оныхъ. Наконецъ, Коммисія *Сводовъ*, прежде всѣхъ другихъ учрежденная, занималась собраніемъ прежнихъ законовъ, выписками и сводами.

Коммисія открылась въ Москвѣ 31

Іюля 1767 года. Въ 21 день Августа, поднесла она Государынѣ Императрицѣ благодарственный отъ лица всей Россіи адресъ; а 29 Декабря, чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ открытія, Общее ея Собраніе отпущено восвояси, впредь до повелѣнія. Остались въ дѣйствіи однѣ Отдѣльныя Коммисіи, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, въ числѣ ихъ Членовъ уменьшеніемъ.

Основаніемъ трудовъ сихъ Коммисій поставлены были: 1) Наказъ Императрицы; 2) Наказы, данные Депутатамъ отъ Присутственныхъ мѣстъ и отъ сословій; и 3) Своды Законовъ.

На сихъ основаніяхъ Коммисіи, въ теченіи пяти лѣтъ, продолжая ввѣренное имъ дѣло, составили:

1) Такъ называемые планы, то есть, заглавія проектовъ, содержащія въ себѣ одно означеніе предметовъ и главное ихъ раздѣленіе.

2) Нѣкоторыя Коммисіи представили сочиненныя по симъ планамъ не-ольшія части проектовъ, въ видѣ о-ыта. Они, впрочемъ, не разсмотрѣны и не получили утвержденія *.

---

* 1) Коммисія объ Училищахъ представила проектъ о деревенскихъ и городскихъ училищахъ во 114 статьяхъ.

2) Коммисія о Почтахъ представила виды ея къ устройству почтъ.

3) Коммисія о Правосудіи представила 45 Главъ Уложенія Уголовнаго.

4) Коммисія Благочинія — 381 статью объ устройствѣ полиціи.

5) Коммисія о Правахъ Личныхъ — нѣсколько Главъ о правахъ семейственныхъ.

Въ 1774 году, все сіе многосложное учрежденіе, послѣ шестилѣтняго его существованія, упразднено. Всѣ лица его составлявшія, отпущены; осталась одна Канцелярія, для справокъ.

Девятая Коммисія, 1797 года.

Неудачный опытъ новаго Уложенія заставилъ обратиться на прежній путь, къ составленію Своднаго Уложенія.

Въ концѣ 1796 года послѣдовалъ Указъ: собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три Книги Законовъ: 1) Уголовныхъ, 2) Гражданскихъ, 3) Дѣлъ Казенныхъ. — Со-

---

6) Коммисія о Государственныхъ Родахъ представила 51 статью о дворянствѣ, 13 Главъ о среднемъ состояніи, и проектъ о казачьемъ состояніи.

образно сему, и Коммисія получила другое названіе; ей велѣно именоваться *Коммисіею для составленія* (а не для сочиненія) *Законовъ*. Она состояла изъ четырехъ Членовъ, подъ руководствомъ Генералъ-Прокурора. Произведеніемъ ея было: 1) семнадцать Главъ о судопроизводствѣ, 2) девять Главъ о дѣлахъ вотчинныхъ, и 3) тринадцать Главъ изъ Законовъ Уголовныхъ. Какъ всѣ сіи работы были одни только начатки и не представляли ничего цѣлаго, то и остались безъ разсмотрѣнія.

Десятая Коммисія, 1804 года.

Вскорѣ, по восшествіи на престолъ Императора Александра, обращено было вниманіе на составъ Уложе-

нія. Одному изъ Членовъ Государственнаго Совѣта поручено было обозрѣть состояніе трудовъ прежнихъ, и составить твердый планъ къ ихъ продолженію. Дѣло перешло потомъ въ Министерство Юстиціи. Здѣсь, въ 1804 году, составленъ былъ планъ работѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена новая Коммисія.

Дѣло сей Коммисіи состояло въ сочиненіи новыхъ Уложеній и Уставовъ по всѣмъ частямъ Законодательства, не исключая и провинцій, на особыхъ правахъ состоящихъ.

Основаніемъ ея трудовъ были поставлены Законы дѣйствующіе, съ дополненіемъ и усовершеніемъ ихъ изъ общихъ началъ Законовѣдѣнія.

*

Коммисія состояла: 1) изъ Совѣта, который составляли Министръ Юстиціи и Товарищъ его; 2) изъ трехъ Экспедицій, подъ начальствомъ такъ называемыхъ Референдаріевъ.

Въ 1809 году, предметы ея получили другое раздѣленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и составъ ея отчасти измѣнился. Въ 1810 году, по образованіи Государственнаго Совѣта, Коммисія обращена въ Установленіе, при немъ состоящее; съ симъ вмѣстѣ Совѣтъ ея упраздненъ, и труды ея чрезъ Директора, подъ начальствомъ коего она была поставлена, должны были прямо поступать въ Государственный Совѣтъ по Департаменту Законовъ, коего главнымъ занятіемъ долженствовало быть разсмотрѣніе ея работъ.

Сей порядокъ, въ 1812 году, измѣнился тѣмъ, что мѣсто Директора замѣнено Совѣтомъ изъ трехъ Членовъ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго и подъ главнымъ начальствомъ Управляющаго; что и продолжалось до 1826 года.

Произведенія сей Коммисіи не обнимали всего предначертаннаго ей круга, но ограничивались Гражданскимъ Торговымъ и Уголовнымъ Уложеніями. Въ сихъ трехъ разрядахъ, съ 1804 по 1826 годъ, въ теченіи 22 лѣтъ, нѣкоторыя части изложены въ видѣ проектовъ, какъ-то: 1) изъ Гражданскаго Уложенія три части и одна часть о судопроизводствѣ; 2) изъ Торговаго Уложенія одна часть, и 3) изъ Уголовнаго три части.

Статьи проекта Гражданскаго Уложенія неоднократно вносимы были на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; но въ первый разъ разсмотрѣніе остановилось на томъ, что третья часть проекта не была еще въ Коммисіи изготовлена; во вторый разъ, при возобновленіи сего дѣла въ 1815 году, Государственный Совѣтъ нашелъ, что новаго Уложенія нельзя разсматривать безъ полнаго Свода прежнихъ Законовъ, а Свода сего не было; въ третій разъ, въ теченіи 1821 и 1822 годовъ, разсмотрѣно все, что было отъ Коммисіи представлено, но бо́льшая часть статей возвращены въ оную для исправленія и передѣла *.

* Всего разсмотрѣно 1443 статьи, возвращено и отмѣнено 821.

Сверхъ вышеозначенныхъ, недовершенныхъ проектовъ, предприняты были въ Коммисіи три слѣдующія работы:

1) По требованіямъ Государственнаго Совѣта, въ 1815 году начатъ Сводъ Законовъ существующихъ. Сего Свода составлено на первыя двѣ части Гражданскаго Уложенія 15 частей, или тетрадей: это суть отчасти выписки, а отчасти перепечатанные Указы, между коими вся связь состоитъ только въ одномъ общемъ ихъ заглавіи. Къ нимъ положено было присоединить нѣкоторый родъ руководства или учебной книги, подъ именемъ *Основаній Права*. Сего руководства сочинено нѣсколько Главъ, соотвѣтствующихъ двумъ первымъ частямъ Гражданскаго Уложенія.

2) Въ 1812 году, Коммисія представила Главноуправляющему о необходимости собрать и пополнить находящіяся въ Архивѣ ея узаконенія; а въ 1820 году представила она ему и планъ, какъ составить полный реестръ узаконеній; но предположеніе сіе осталось безъ послѣдствія.

3) Какъ, по первоначальному учрежденію сей Коммисіи, надлежало ей обнять не только всѣ части общаго Законодательства, но и свести всѣ законы провинціальные: то и положено было учредить въ Остзейскихъ и Западныхъ Губерніяхъ мѣстные Комитеты, кои должны были пріуготовить первые матеріалы къ сей работѣ. Нѣкоторые изъ сихъ Комитетовъ принялись за порученное имъ дѣло; другіе же требовали и ожидали

общаго плана и подробныхъ наставленій; но какъ ни того, ни другаго дано имъ не было, то предположеніе сіе и осталось безъ исполненія.

III. Общее обозрѣніе трудовъ Коммисій.

Труды всѣхъ Коммисій имѣли три главные предмета: 1) собраніе законовъ, 2) своды, 3) составленіе новаго Уложенія.

1) Собраніе законовъ.

Каждая Коммисія обыкновенно начинала труды свои распоряженіемъ о собраніи законовъ; и понеже каждая начинала снова, то сіе одно уже означаетъ, что ни въ одной изъ нихъ полнаго собранія не было. Затрудненія здѣсь были безчисленны. Сначала Указовъ печатныхъ было мало, Канцеляріи были скудны и неисправны, Архивы въ безпорядкѣ и небреженіи.

Указы посылались большею частію письменные, и прямо въ тѣ Приказы и Коллегіи, къ коимъ принадлежало ихъ исполненіе. Общаго хранилища Законовъ долго не было. Не прежде, какъ въ 1802 году послѣдовало рѣшительное повелѣніе доставлять въ Сенатъ со всѣхъ получаемыхъ мѣстами и лицами Указовъ копіи. Два слѣдующіе примѣра представятъ положеніе сего дѣла яснѣе:

1) Въ 1763 году, Сенатъ, признавъ нужнымъ издать полное собраніе законовъ, обратился къ бывшей тогда Коммисіи, въ томъ предположеніи, что въ ней, или въ дѣлахъ Коммисій, ей предшествовавшихъ, должно находиться таковое собраніе. Коммисія, въ 1764 году, донесла, что она не только пол-

наго собранія Указовъ, но даже и реестровъ имъ не имѣетъ; что хотя и есть у нея выписки изъ Законовъ, но только на нѣкоторыя части, то есть, по Уложенію Гражданскому, Уголовному и о Состояніяхъ, да и то выписки *весьма сокращенныя;* что изъ сихъ выписокъ, а также изъ указныхъ книгъ и черновыхъ реестровъ она можетъ составить особый реестръ, расположенный по предметамъ, но за вѣрность сего реестра она ручаться не можетъ *.

2) Чрезъ 40 слишкомъ лѣтъ послѣ

* Сенатъ по сему отзыву сдѣлалъ другое распоряженіе о собраніи законовъ; собранные Указы заключали въ себѣ время съ 1762 по 1770 годъ, — собраніе, весьма впрочемъ неполное.

сего, въ 1812 году, Коммисія представляла Главноуправляющему о необходимости собрать законы. Въ 1820 году, она повторила сіе настояніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ представила планъ о томъ, какъ сперва составить полные имъ реестры, чтобы потомъ приступить къ отъисканію самыхъ указовъ. На сихъ первоначальныхъ соображеніяхъ дѣло остановилось; не только полнаго собранія текста, но и полныхъ реестровъ составлено не было; извѣстно же, что отъ реестровъ до самаго собранія законовъ разстояніе еще весьма велико.

2) *Своды.*

Всѣ вообще Коммисіи, даже и тѣ, кои главнымъ предметомъ поставляли сочиненіе Уложеній, занимались сво-

дами; ибо всѣ находили, что назначеніе ихъ было дополнить законы, а не вновь все сочинить, и что посему бо̀льшая часть ихъ произведеній должна состоять изъ свода Законовъ существующихъ.

Но по различію цѣли, два разныя понятія о Сводахъ были въ Коммисіяхъ:

Однѣ изъ нихъ (Первая, Вторая, Четвертая, и отчасти Пятая) подъ симъ словомъ разумѣли *Сводное Уложеніе*, то есть, такой составъ дѣйствующихъ Законовъ, въ коемъ бы Уложеніе 1649 года, занимая главное мѣсто, было пояснено и дополнено послѣдующими узаконеніями. Въ семъ понятіи о Сводѣ, два дѣла предлежали

Коммисіямъ: одно дѣло, простое, состояло въ размѣщеніи новыхъ Указовъ по тѣмъ статьямъ Уложенія, коимъ они служили поясненіемъ или дополненіемъ; другое дѣло, несравненно важнѣйшее, состояло въ соглашеніи той противуположности, въ коей многія новыя статьи состояли какъ между собою, такъ и съ Уложеніемъ. Первое дѣло, яко легчайшее, въ двухъ первыхъ Коммисіяхъ на 13 Главъ было окончено; но второе, по трудности его, оставлено безъ производства.

Другія Коммисіи подъ Сводомъ разумѣли просто выписки, кои должны служить только пособіемъ къ новому Уложенію. Въ семъ понятіи, выписки могли бы имѣть свою пользу, если бы,

во-первыхъ, онѣ были извлекаемы изъ полнаго, точнаго собранія законовъ, и во-вторыхъ, если бъ были составляемы по статьямъ и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ надлежало быть Уложенію; но онѣ были составляемы не по статьямъ и даже не по Главамъ, но по цѣлымъ Книгамъ, на кои каждая часть Уложенія дѣлится. Такъ, напримѣръ, часть Законовъ Вотчинныхъ, или Вотчинное Уложеніе, естественно дѣлилось на нѣсколько Книгъ, и между ними должна быть Книга о Наслѣдствѣ. Сводъ Законовъ о Наслѣдствѣ содержалъ въ себѣ по порядку времени, считая съ Уложенія 1649 года, выписку узаконеній, безъ всякаго ихъ раздѣленія, безъ связи предъидущаго съ послѣдующимъ, безъ различія между дѣйствующими и недѣйствую-

щимъ, безъ всякаго соглашенія противорѣчій. Ясно, что въ семъ видѣ польза сихъ выписокъ, при употребленіи ихъ даже и въ смыслѣ простаго пособія къ сочиненію Уложенія, должна быть весьма ограничена. Не возможно было на нихъ положиться ни въ точности смысла, ни въ полнотѣ каждаго предмета.

3) Новыя Уложенія.

Все, что въ семъ родѣ до 1754 года было сдѣлано, не представляетъ ничего болѣе, какъ первоначальный опытъ, попытки къ сочиненію проекта, а не самый проектъ какой либо части Уложенія.

Два первые проекта цѣльные, оконченные, являются въ 1754 году.

Одинъ изъ нихъ заключалъ въ себѣ Судопроизводство, другой дѣла Уголовныя.

Тотъ и другой были разсмотрѣны, но остались безъ утвержденія.

Отъ сего времени до 1767 года дѣло оставалось безъ движенія.

Въ Коммисіи 1767 года составлено было шесть проектовъ, коихъ содержаніе выше сего подробно означено.

Изъ нихъ одинъ только, о Родахъ Государственныхъ, то есть, о правѣ состоянія лицъ въ Государствѣ, доведенъ до нѣкотораго совершенства, и въ послѣдствіи, повидимому, былъ

принять въ соображеніе при составленіи Дворянской Грамоты и Городоваго Положенія. Всѣ прочіе представляютъ одни слабыя, первоначальныя начертанія, оставленныя даже и тогда безъ уваженія.

Съ упраздненіемъ Коммисіи 1767 года, прекратилась, кажется болѣе уже и не являлась во все царствованіе Императрицы Екатерины II, мысль о новомъ Уложеніи. Признано было удобнѣйшимъ усовершать и вводить недостающія части Законодательства отдѣльно, отложа сводъ или уложеніе ихъ въ одно цѣлое до того времени, какъ части сіи получатъ свойственное имъ пространство и образованіе.

*

Въ 1804 году, признано благовременнымъ снова обратиться къ сочиненію Уложенія. Произведенія Коммисіи сего времени означены выше. Она такъ же, какъ и всѣ предъидущія, не достигла своего предназначенія.

Такова была судьба всѣхъ сихъ Установленій въ теченіи столѣтія. При общемъ обозрѣніи трудовъ ихъ, сами собою открываются слѣдующія заключенія:

Мысль о приведеніи Законовъ въ одинъ составъ, о распредѣленіи ихъ по предметамъ, для удобности ихъ познанія и приложенія, столь проста и очевидна, что во всѣхъ почти Государствахъ дѣло сіе признаваемо было дѣломъ настоятельнымъ, одною

изъ первыхъ Государственныхъ нуждъ, по мѣрѣ того, какъ многосложность самыхъ Законовъ возрастала. Вездѣ чувствовали съ одной стороны, что Законы, бывъ произведеніемъ нуждъ и обстоятельствъ, не могутъ быть издаваемы въ опредѣленной системѣ; но вездѣ вмѣстѣ съ тѣмъ находили, что сія необходимая ихъ разнородность должна быть въ послѣдствіи приводима къ единству для удобности ихъ исполненія. Такимъ образомъ вездѣ различали двѣ формы Законодательства: форму первоначальную, разнородную, и форму послѣдующую, систематическую.

Посему-то и у насъ мысль о единообразіи и правильномъ составѣ Законовъ всегда была постоянною мыс-

лію всѣхъ Россійскихъ Законодателей. Ни въ одномъ царствованіи, ни въ краткомъ, ни въ продолжительномъ, она не была вовсе оставляема. Понятія о семъ составѣ измѣнялись, колеблясь между сводомъ прежнихъ Законовъ и новымъ ихъ уложеніемъ; но главное намѣреніе всегда было одно и то же: составъ Законовъ ясный, правильный и единообразный *.

* Ничего не щадили для приведенія сего намѣренія въ дѣйствіе. Однѣ денежныя издержки на содержаніе Коммисій, не упоминая о наградахъ и поощреніяхъ, составляютъ важную сумму. Въ Архивѣ не найдено счетовъ Коммисій, бывшихъ до 1754 года; но съ сего времени, по счетамъ сохранившимся, содержаніе Коммисій последующихъ, по 1826 годъ, составляетъ 5,678,593 рубля, считая на ассигнаціи по разному ихъ курсу.—Изъ сего въ последней Коммисіи 1804 года составлено сберс-

Исполнители, кои къ дѣлу сему въ разныя времена были употребляемы, большею частію приступали къ нему съ ревностію и усердіемъ. Слѣдовательно, причинъ медленности и безуспѣшности должно искать не въ бездѣйствіи ихъ, но въ обстоятельствахъ времени и въ распорядкѣ работъ.

Обстоятельствамъ времени должно приписать, что Правительство по необходимости употребляло къ сему дѣлу людей, большею частію занятыхъ, обремененныхъ другими дѣлами. Отсюда происходило съ одной стороны, что они не могли въ него углубиться постоянно, а съ другой, что, слѣдуя порядку ихъ службы, они ча-

---

женія до 365,000 рублей, кои и поступили въ Государственное Казначейство.

сто перемѣщались и оставляли Коммисію, едва ознакомясь съ ея дѣлами; другіе, вступивъ на ихъ мѣста, снова пріучались; не рѣдко даже случалось, что всѣ почти Члены Коммисіи расходились по другимъ мѣстамъ, и въ ней оставался одинъ дѣлопроизводитель съ двумя или тремя канцелярскими служителями, кои также большею частію отъ другихъ мѣстъ на-время наряжались. Такимъ образомъ, каждая Коммисія начинала дѣло снова и ни одна не продолжала. Сіе измѣненіе и движимость въ людяхъ продолжались даже до послѣдней Коммисіи 1804 года.

Обстоятельствамъ времени приписать также должно другой важный недостатокъ. Опытность практическа-

го познанія Законовъ есть первая потребность въ дѣлопроизводствѣ. Въ приложеніи законовъ никакое умозрительное познаніе замѣнить ее не можетъ; тутъ теорія безъ опыта почти безполезна, между тѣмъ какъ опытность и безъ теоріи обойтись можетъ. Но когда дѣло настоитъ о приведеніи законовъ въ систему, тогда опытность одна недостаточна: здѣсь нужно познаніе началъ, изъ коихъ каждый родъ законовъ проистекаетъ, связь ихъ между собою, предѣлы ихъ и взаимныя отношенія; здѣсь нужна теорія, съ опытностію соединенная. Между тѣмъ, по общему ходу нашего просвѣщенія, въ Коммисіяхъ, до 1804 года существовавшихъ, соединеніе теоріи съ опытностію случалось весьма рѣдко. Отсю-

да, смѣшеніе въ планахъ, непрестанное колебаніе въ ихъ исполненіи. Вопросы, самые простые и давно уже въ теоріи разрѣшенные, представлялись симъ Коммисіямъ неприступными.

Таковы были препятствія, отъ обстоятельствъ времени происходившія; другія раждались отъ распорядка работъ.

Всѣ почти Коммисіи представляли себѣ дѣло, имъ предлежащее, не только настоятельнымъ, но и въ исполненіи легкимъ. Отсюда происходило, что всѣ почти приступали прямо къ концу его, не приготовивъ ни начала, ни средины. Самая первая Коммисія дала сему первый примѣръ: въ пер-

вый годъ сочиненъ уже былъ Манифестъ, при коемъ надлежало издать Сводное Уложеніе, между тѣмъ какъ три только Главы его едва были изготовлены. Всѣ Коммисіи различали въ дѣлѣ своемъ три степени: собраніе законовъ, сводъ ихъ, и потомъ дополненіе и усовершеніе; но, приступая къ собранію, считали его легкимъ, потому, что полагали его найти или въ цѣломъ составѣ въ Коммисіи предъидущей, или по частямъ въ Приказахъ и Коллегіяхъ; когда же опытъ показывалъ, что въ цѣломъ его не было, а части были также не собраны, и собрать ихъ и переписать (ибо все надлежало большею частію переписывать) скоро было не возможно: тогда, вмѣсто того, чтобъ остановить, сосредоточить все вни-

маніе на одинъ сей первоначальный степень и довершить его, Коммисія приступала ко второму, принимаясь за своды, то есть, изъ невѣрнаго собранія отрывковъ сочиняла выписки. Какое понятіе о существѣ Законовъ, какое сужденіе о недостаткахъ ихъ, какую мѣру исправленія и дополненія можно было основать на сихъ отдѣльныхъ выпискахъ, гдѣ законы дѣйствующіе смѣшаны съ законами давно уже преставшими, гдѣ часто встрѣчались противорѣчія, и гдѣ не было никакой достовѣрности въ полнотѣ ихъ и цѣлости? — Извѣстно, что законы, не только къ одному разряду принадлежащіе, состоятъ между собою въ связи, но часто связь сія проходитъ чрезъ всѣ разряды, и слѣдовательно точное понятіе о су-

ществѣ одной отдѣльной главы Законовъ часто требуетъ совокупнаго ихъ обозрѣнія; а сіе обозрѣніе по однѣмъ отдѣльнымъ выпискамъ очевидно не возможно.

Между тѣмъ, чѣмъ далѣе Коммисіи отстояли отъ перваго ихъ учрежденія, тѣмъ число законовъ, разбору ихъ подлежащее, становилось огромнѣе, тѣмъ не только второй степень трудовъ, распредѣленіе ихъ и сводъ, но и самый приступъ къ своду, первый степень всего дѣла — собраніе законовъ дѣлалось труднѣе. Въ Коммисіи 1804 года вообще было несравненно болѣе порядка, нежели во всѣхъ предъидущихъ; но мы выше видѣли, что въ 1812 году она представляла еще о необходимости

собрать законы, и что въ 1820 году помышляемо въ ней было о составленіи не самаго собранія, но только полныхъ къ нему реестровъ.

Сими трудностями, отъ неправильнаго распорядка работъ происходившими, сама собою изъясняется преклонность, почти всѣмъ Коммисіямъ общая, спѣшить къ концу дѣла, миновавъ тернистую его средину, — преклонность скорѣе творить, составлять новые проекты законовъ, нежели углубляться въ изысканія законовъ прежнихъ,—въ изысканія, всегда многотрудныя, и притомъ неблистательныя даже и тогда, когда они бываютъ успѣшны. Но чтобъ увѣриться, до какой степени здѣсь трудный путь лучше легкаго, надобно

только сравнить новые проекты, въ Коммисіяхъ сочиненные (бо̀льшая ихъ часть напечатана), со Сводами Законовъ, нынѣ издаваемыми. При первомъ воззрѣніи, откроется, что въ сихъ проектахъ и половины нѣтъ того, что быть должно и что находилось уже въ законахъ дѣйствующихъ. Столько-то справедливо, что полные, точные, систематическіе Своды должны предшествовать, такъ какъ во всѣхъ Законодательствахъ они всегда предшествовали, новымъ или исправленнымъ Уложеніямъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обозрѣніе свѣдѣній о Сводѣ съ 1826 года по настоящее время.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній съ 1826 года по настоящее время.

Въ 31-й день Января 1826 года состоялся Высочайшій Указъ, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, дѣло составленія Свода Законовъ принять въ особенное Свое, непосредственное вѣдѣніе, и преобразовать бывшую Коммисію во II Отдѣленіе Собственной Канцеляріи.

*

При семъ новомъ устройствѣ, въ самомъ началѣ его, представились слѣдующіе главные вопросы къ разрѣшенію:

I. Опредѣлить съ точностію существо дѣла и главныя его правила.

II. Составить планъ общаго раздѣленія Законовъ.

III. Учредить по сему плану работы пріуготовительныя, и потомъ

IV. Учредить работы окончательныя.

Разрѣшеніемъ сихъ четырехъ главныхъ вопросовъ, составлено общее начертаніе того порядка, какой въ трудахъ II Отдѣленія долженъ быть наблюдаемъ. Образъ, коимъ сіе начер-

таніе постепенно приводимо было въ дѣйствіе, излагается въ слѣдующихъ четырехъ Отдѣленіяхъ.

I. Существо дѣла.

Изъ историческихъ свѣдѣній, въ Первой Части представленныхъ, видно, что труды прежнихъ Коммисій всегда колебались между двумя предположеніями: составить Уложеніе сводное, или составить Уложеніе исправленное. Подъ именемъ перваго всегда разумѣли сводъ Законовъ существующихъ, устроенный въ видѣ Уложенія, съ исключеніемъ всего недѣйствующаго, но безъ всякихъ измѣненій въ существѣ ихъ. Подъ именемъ втораго всегда также разумѣли сводъ Законовъ существующихъ, устроен-

ный въ видѣ Уложенія, но притомъ съ дополненіемъ и исправленіемъ.

Изъ сихъ двухъ системъ Государю Императору благоугодно было рѣшительно избрать первую, то есть, составить Сводъ Законовъ безъ всякихъ измѣненій.

Симъ рѣшенъ былъ главный вопросъ: опредѣлено существо дѣла. Но какъ своды могутъ быть различны, то въ слѣдъ засимъ надлежало еще опредѣлить и существо самаго Свода.

Главные виды сводовъ суть слѣдующіе:

1) Сводъ посредствомъ выписокъ. Выписки составляются приведеніемъ самыхъ словъ изъ разныхъ законовъ,

къ одному и тому же предмету относящихся, безъ всякой связи одной статьи съ другою.

Выписки суть, или частныя, или общія.

Примѣры частныхъ выписокъ можно видѣть въ обыкновенномъ производствѣ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ. Въ практикѣ онѣ бываютъ двояки: пріуготовительныя или Канцелярскія, и окончательныя или Судебныя. Въ пріуготовительныхъ выпискахъ Канцелярія излагаетъ точными словами въ порядкѣ хронологическомъ всѣ мѣста, кои находитъ въ Законахъ *приличными* къ дѣлу, наблюдая одно главное правило, чтобы не сдѣлать пропуска. Она отвѣтствуетъ за сей пропускъ, но отъ нея не можно требовать точнаго различенія и строгаго разбора между

законами дѣйствующими и тѣми, коихъ сила ограничена или измѣнена не буквально, но смысломъ законовъ послѣдующихъ. Сіе есть дѣло Присутствія. Его дѣло есть по сей хронологической выпискѣ сообразить и приложить тѣ законы, кои точно и прямо идутъ къ предлежащему случаю, и кои не бывъ отмѣнены ни буквально, ни смысломъ законовъ послѣдующихъ, сохраняютъ всю свою силу — И сей-то послѣдній родъ свода означается въ судебныхъ опредѣленіяхъ словами: *а Законами повелѣно.*

Примѣры общихъ выписокъ, составляемыхъ не на данный случай, но на цѣлыя главы, раздѣлы или части Законодательства, можно видѣть въ трудахъ прежнихъ Уложенныхъ Коммисій. Въ нихъ обыкновенно, или

по порядку Уложенія 1649 года, или по другому какому либо плану, приводятся Указы, къ Главѣ или Раздѣлу принадлежащіе, и приводятся двояко: иногда буквально, иногда же только ссылкою на Указы, но всегда, во-первыхъ, безъ связи одной статьи съ другою, въ порядкѣ хронологическомъ, и во-вторыхъ, безъ точнаго разбора и различенія статей дѣйствующихъ отъ недѣйствующихъ. Разборъ сей принадлежалъ Присутствію Коммисіи; ея дѣло было рѣшить, какую статью должно считать дѣйствующею и какую отмѣненною или отмѣнѣ подлежащею. Посему, сіи выписки были также пріуготовительныя, Канцелярскія, какія обыкновенно по частнымъ дѣламъ въ Судебныхъ мѣстахъ составляются.

2) *Своды учебные или ученые* (commentaria). Въ нихъ, по принятой системѣ, обыкновенно излагается главное раздѣленіе какого либо разряда законовъ, его начала, послѣдствія сихъ началъ и связь сихъ послѣдствій между собою.

Примѣры сводовъ сего рода безчисленны. Они приняли начало свое отъ сочиненій Римскихъ законовѣдцевъ (Institutiones et Commentaria). Такъ называемые Институты Юстиніановы принадлежатъ къ сему же роду, хотя и присвоена имъ сила Закона, равная прочимъ частямъ Юстиніанова состава.

3) *Ручныя книги или сборники* (manualia). Есть множество сочиненій сего рода и древнихъ и новѣйшихъ.

Это суть краткія указанія на законы, содержащія токмо смыслъ ихъ. Они сближаются со сводами учебными, но имѣютъ два главныя отъ нихъ различія: 1) что своды учебные сочиняются для обученія юношества, а сіи ручныя книги или сборники составляются единственно для руководства должностныхъ лицъ, дабы дать имъ совокупное понятіе о предметахъ ихъ должности; 2) что учебные своды обыкновенно объемлютъ цѣлый какой либо разрядъ законовъ, съ наблюденіемъ, болѣе или менѣе строгимъ, принятой системы и съ методическимъ ея изложеніемъ; а ручныя книги составляются не по началамъ науки, но по удобству въ исполненіи.

4) Своды въ видѣ указателей (re-

pertoria, promptuaria). Они обыкновенно составляются алфавитнымъ порядкомъ, и бываютъ двояки: пространные и краткіе.

Въ пространныхъ излагается по данному слову исторія прежнихъ законовъ, измѣненія ихъ, и наконецъ сила и главный смыслъ дѣйствующаго законодательства, съ приведеніемъ, болѣе или менѣе подробнымъ, особенныхъ частныхъ случаевъ и судебныхъ рѣшеній *.

* Примѣры сводовъ сего рода мы имѣемъ въ разныхъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ сочиненіяхъ и особенно въ извѣстномъ Repertoire de Merlin и Repertoire de Favard de Langlade; у Англійскихъ законовѣдцевъ сочиненія сего рода называются *Digest*, какъ наприм. Comyns's Digest, и *Law-dictionary*, какъ напримѣръ, Tomlins Law-dictionary.

Въ краткихъ указателяхъ изображается по данному слову исторія Закона, начиная отъ перваго его постановленія до послѣдняго, означеніемъ содержанія его и ссылкою на самый законъ съ годомъ, мѣсяцемъ и числомъ его состоянія. Таковый сводъ, подъ именемъ Указателя, составленъ и приложенъ къ Первому Полному Собранію Законовъ, такъ какъ и ко Второму, при ежегодномъ его изданіи, обыкновенно прилагается.

5) Сводное Уложеніе. Изъ свѣдѣній, выше сего приведенныхъ, видно, что симъ именемъ названъ былъ у насъ Сводъ Законовъ, коему начало, въ 1700 году, положилъ Петръ Великій.

Онъ названъ былъ *Уложеніемъ* потому, что въ основаніе его принято было Уложеніе 1649 года. *Сводным*ъ же называлось сіе Уложеніе потому, что въ немъ предполагалось *свести*, соединить, сложить Новоуказныя Статьи и послѣдовавшіе Указы съ Уложеніемъ.

Не должно смѣшивать Сводное Уложеніе съ выписками, выше сего означенными. Онѣ назывались иногда Сводами, но никогда Сводпымъ Уложеніемъ: ибо не имѣли связи и состава Уложенія, и служили только пріуготовительною канцелярскою работою.

6) Сводъ Юстиніановъ. Извѣстно, что такъ называемое Юстиніаново Право состоитъ изъ трехъ главныхъ ча-

стей: изъ Наставленій (Institutiones) изъ Пандектовъ (Digesta), и изъ Императорскихъ Постановленій (Codex). Сіи три части, въ совокупности ихъ съ такъ называемыми Новыми Постановленіями (Novellae), получили въ послѣдствіи названіе: Corpus Juris *.

Извѣстно, что изъ нихъ первая часть составлена изъ сочиненія Гаія, съ разными въ немъ перемѣнами; а вторая сложена сводомъ разныхъ мѣстъ или, просто сказать, выписками изъ сочиненій другихъ знатнѣйшихъ законовѣдцевъ прежняго времени, изъ сочиненій, кои еще прежде Юстиніана получили уже, по важности ихъ, силу За-

* Сіе названіе дано имъ было сперва отъ Глоссаторовъ, а потомъ, при изданіи ихъ въ 1604 году, отъ Діонисія Готофреда.

Закона; послѣдняя же часть есть не что иное, какъ буквальное собраніе постановленій, рескриптовъ и отвѣтовъ различныхъ Императоровъ, начиная отъ Адріана, — собраніе, расположенное по главнымъ предметамъ законодательства, но безъ всякой связи статей его между собою: ибо въ каждомъ раздѣлѣ узаконенія поставлены по порядку времени, какъ они состоялись, а не по порядку взаимныхъ ихъ отношеній *.

---

* Составъ Юстиніановъ представляется въ двухъ видахъ: 1) какъ сводъ прежнихъ законовъ, 2) какъ законъ новый по тѣмъ измѣненіямъ, кои въ прежнихъ законахъ отчасти самимъ Юстиніаномъ (Quinquaginta Decisiones) отчасти составителями свода по его дозволенію были сдѣланы. Первый видъ есть главный: ибо въ немъ заключается существо самаго состава.

Въ семъ состоятъ всѣ главные виды сводовъ. Сравнивъ ихъ между собою, нельзя колебаться въ ихъ выборѣ. Очевидно, что наше Сводное Уложеніе въ начаткахъ его, и составъ Юстиніановъ въ дѣйствительномъ исполненіи, одни представляютъ дѣло Законодательное; всѣ прочіе виды,—выписки, сборники, указатели, книги учебныя и ученыя, —суть дѣло частное.

Симъ опредѣлено было существо Свода. Онъ долженъ быть Corpus juris, общимъ составомъ Законовъ, и въ семъ понятіи долженъ обнимать всѣ части Законодательства во всей ихъ совокупности.

Причины, по коимъ рѣшено было приступить къ составленію Свода, а

не къ сочиненію новаго Уложенія, очевидны. Онѣ кратко состоятъ въ слѣдующемъ:

»Когда Законы,« говоритъ Канцлеръ Баконъ, »нарастая одни надъ другими, умножатся до такого количества, или придутъ въ такое смѣшеніе, что представится необходимымъ сдѣлать имъ въ самомъ существѣ ихъ разборъ и устроить ихъ въ другой лучшій и удобнѣйшій составъ: то да будетъ сіе первымъ дѣломъ, важнѣйшимъ подвигомъ Законодательства.« * — Сей совѣтъ, начертанный очевидно для Англіи, столько же, и еще болѣе, можетъ быть приложенъ къ Отечеству нашему.

---

* De Augm. Scient., Tractatus de just. univers., Aphor. 59.

Всѣ почти Государства, при самомъ вступленіи ихъ на чреду настоящаго образованія, получили богатое наслѣдство: *Римскіе Законы* *. Доказано, что дѣйствіе сихъ законовъ на Западѣ Европы никогда не пресѣкалось; но оно усилилось и сдѣлалось почти общимъ съ XVI вѣка, и, примѣтить здѣсь должно, богатство сіе дошло къ симъ Государствамъ не въ видѣ нестройной громады, каково оно было въ самомъ Римѣ, но въ составѣ правильномъ, въ сводѣ, сперва Өеодосіевомъ, потомъ Юстиніановомъ. Та-

* Менѣе другихъ въ семъ наслѣдствѣ приняла участіе Англія; въ ней такъ называемое Право Юстиніаново имѣетъ въ нѣкоторыхъ токмо Судахъ, и то ограниченное дѣйствіе (Blakston Comment., Introd. Sect. III). Государства Скандинавскія также большею частію управляются своими собственными законами.

*

кимъ образомъ прежде, нежели родились нужды и случаи, законы къ разрѣшенію ихъ были уже готовы, и законы, высокимъ знаніемъ придуманные, долголѣтнимъ опытомъ испытанные и вѣками утвержденные. Оставалось только ихъ познать и черпать по мѣрѣ нуждъ и случаевъ изъ глубокаго, неизсякаемаго ихъ источника. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ Законы Римскіе казались несовмѣстными съ духомъ народа или съ обстоятельствами времени, тамъ они замѣнялись домашними примѣрами, обычаями и преданіями. Посему, въ сей части Европы были два обильные источника Законодательства: Законы Римскіе, и обычаи и опыты собственные.

Другая судьба предназначена была

Провидѣніемъ Россіи. Изъ наслѣдства Римскаго намъ ничего не досталось. Законодательство наше должно было все почерпать изъ собственныхъ своихъ источниковъ. Подражанія, съ XVIII вѣка у насъ изрѣдка являющіяся, не дѣлаютъ въ семъ правилѣ важнаго изъятія: они относились къ одной только вѣтви Законовъ, къ Учрежденіямъ, и заимствованы были не прямо отъ Римскихъ, но отъ внутреннихъ Германскихъ установленій. Законы Гражданскіе, Законы Уголовые, Законы Внутренняго Благоустройства и Благочинія — все надлежало созидать вновь и изъ своихъ собственныхъ матеріаловъ *.

* Есть въ Уложеніи небольшое число статей, сходныхъ съ Кормчею Книгою; есть

Отсюда, отъ сей разности въ Законныхъ источникахъ, происходятъ особенныя трудности въ порядкѣ нашего законодательства и управленія.

Трудности сіи не суть непреодолимы. Прилежаніе, навыкъ, опытность доселѣ ихъ превозмогали. Когда Го-

---

также мѣста, сходныя съ Литовскимъ Статутомъ. Первое сходство легко изъясняется самымъ происхожденіемъ и введеніемъ у насъ Кормчей Книги; второе тѣмъ, что Литовскій Статутъ написанъ былъ первоначально на Русскомъ языкѣ и въ пограничныхъ нашихъ съ Литвою Областяхъ могъ быть, еще до Уложенія, болѣе или менѣе въ употребленіи. Впрочемъ очевидно, что ни то, ни другое сходство не составляетъ въ общемъ правилѣ значительнаго изъятія и особливо не ведетъ къ заключенію о какомъ либо сближеніи нашего Законодательства съ Римскимъ или Юстиніановымъ.

сударство возрастаетъ, когда жизненныя силы его въ земледѣліи, въ торговлѣ, въ промышленности расширяются: то сіе одно служитъ уже неоспоримымъ доказательствомъ, что въ немъ есть Законы твердые и есть порядокъ въ ихъ исполненіи. Сего общаго, единогласнаго свидѣтельства не могутъ поколебать никакія случайныя изъятія. При всемъ томъ однако же очевидно, что Законы были бы еще тверже, приложеніе ихъ къ дѣламъ удобнѣе, выборъ исполнителей ихъ достовѣрнѣе, если бы дѣйствіе ихъ не было воспящаемо раздробительною ихъ многосложностію. Означимъ здѣсь главнѣйшія изъ сихъ трудностей.

1) *Трудности въ порядкѣ суда и управленія.* При обиліи Римскихъ За-

коновъ и при твердости ихъ состава, въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ они дѣйствовали и гдѣ теперь еще отчасти дѣйствуютъ, рѣдко встрѣчались, особенно въ дѣлахъ гражданскихъ, случаи, Закономъ неопредѣленные; посему, порядокъ судебный тамъ могъ идти и дѣйствительно шелъ, такъ сказать, самъ собою, не обременяя Власти Законодательной; тамъ можно было допустить правило, чтобъ судья и въ самомъ недостаткѣ яснаго Закона рѣшилъ дѣло по здравому смыслу, то есть, по общимъ началамъ Законовѣдѣнія; ибо сіи начала въ сводѣ Римскихъ Законовъ уже существовали, уже утверждены были временемъ и опытомъ.

У насъ, напротивъ, сперва число

Законовъ было недостаточно, и потому Судъ непрестанно обращался къ Законодательству и искалъ разрѣшенія; отсюда множество отдѣльныхъ Указовъ, отсюда такъ называемыя въ старину *дѣла вершеныя* Именными Указами и Боярскими Приговорами. Въ семъ состояніи Законовъ нельзя было дозволить судьѣ рѣшить дѣло по общимъ началамъ Законовѣдѣнія: ибо началъ сихъ нигдѣ не было постановлено. Когда же потомъ число Указовъ возрасло и недостатокъ Законовъ отчасти миновался, то предстало другое затрудненіе: многосложность, раздробительность, неизвѣстность,—затрудненіе равное, и можетъ быть еще важнѣйшее, нежели самый недостатокъ Закона; ибо здѣсь паипаче гнѣздятся ябѣда, неправые толки, при-

страстныя рѣшенія, покрытыя видомъ законности; здѣсь необходимость непрестанныхъ поясненій и разрѣшеній, кои въ свою чреду раждаютъ новую многосложность. Какой можетъ быть способъ выйти изъ сего безконечнаго круга? — нѣтъ другаго, какъ только разобрать Законы по ихъ родамъ и предметамъ, отдѣлить все дѣйствующее отъ минувшаго, и привести все въ составъ единообразный, то есть, составить Сводъ.

Присоединимъ здѣсь еще одно примѣчаніе. Если многосложность Законовъ затрудняетъ ходъ дѣлъ внутри Имперіи, то трудность сія очевидно должна быть несравненно болѣе въ краяхъ присоединенныхъ, гдѣ Законы Россійскіе непрестанно должно согла-

шать съ законами мѣстными, кои также раздробительны и разнообразны. Когда же, напротивъ, и общіе и мѣстные законы приведены будутъ въ свои составы: тогда черта, ихъ раздѣляющая, будетъ очевидна, случаи противорѣчія будутъ рѣдки и удобно разрѣшаемы *.

* Настоящее наше законодательство состоитъ изъ 35,000 актовъ. Около половины изъ нихъ, бывъ или отмѣнены или ограничены позднѣйшими актами, или составляя одно повтореніе, принадлежатъ къ Исторіи. Сей избытокъ тяготитъ, затрудняетъ безчисленными ссылками и справками настоящее дѣлопроизводство, ставя производителей въ необходимость вмѣсто одного, двухъ или трехъ рѣшительныхъ Указовъ, выписывать и приводить десять совершенно ненужныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открывая пространное поле подбору Указовъ и ябѣдѣ. Сводъ, очищая Законы отъ сей смѣси, отсѣкая всѣ повторенія, тѣмъ

2) Трудности въ усовершеніи Законовъ. Въ настоящемъ порядкѣ есть у насъ два рода усовершенія Законовъ: 1) поясненіе и дополненіе по мѣрѣ возникающихъ случаевъ, 2) частные своды въ видѣ Уставовъ, съ большимъ или меньшимъ дополненіемъ и измѣненіемъ прежнихъ Законовъ.

Поясненія и дополненія во всякомъ Законодательствѣ необходимы; ибо никакое Законодательство всего предвидѣть и опредѣлить не можетъ *;

самымъ ставитъ дѣлопроизводство на истинномъ его пути, и если не можетъ истребить вовсе abѣды, то по крайней мѣрѣ можетъ значительно стѣснить и уменьшить се.

* Сіе разумѣется не токмо объ Уставахъ Управленія, но и о самыхъ Уложеніяхъ какъ Гражданскихъ, такъ и Уголовныхъ.

они составляютъ, такъ сказать, ежедневное, жизненное его движеніе; но сіе движеніе совершается и дѣйствуетъ двояко: тамъ, гдѣ Законы приведены въ одинъ составъ, тамъ дополненія и поясненія во-первыхъ производятся удобнѣе и вѣрнѣе, ибо при каждомъ изъ нихъ есть средство обозрѣть и сообразить всѣ ихъ отношенія, и удостовѣриться въ послѣдствіяхъ ихъ; во-вторыхъ, они не раждаютъ разнообразной многосложности, ибо всѣ принадлежатъ къ одной системѣ, къ одному духу Законодательства. Напротивъ, тамъ, гдѣ Законы не приведены въ одинъ со-

---

Такъ напримѣръ: при всей подробности Французскихъ Уложеній, рѣшенія Кассаціоннаго Суда, въ поясненіе разныхъ статей его постановленныя, составляли уже въ 1826 году 26 Томовъ (См. *Bulletin de Cassation*, также *Sircy*, *Les codes annotés*.)

ставъ, весьма трудно при частныхъ ихъ исправленіяхъ, обнять и опредѣлить всѣ ихъ послѣдствія: тамъ всегда есть опасность, исправляя одинъ законъ, неожиданно и сверхъ чаянія измѣнить или ослабить другой; тамъ каждое поясненіе и дополненіе, составляя отдѣльный законъ, по необходимости умножаетъ ихъ число и затрудняетъ точность исполненія: ибо исполнитель рѣдко можетъ положиться на законъ ему извѣстный, не зная съ достовѣрностію, не измѣненъ ли онъ поясненіемъ или дополненіемъ, а сихъ измѣненій онъ долженъ искать, такъ сказать, на угадъ. Составныя части одного и того же закона не рѣдко бываютъ разсѣяны по всему пространству столѣтія такъ, что одинъ членъ его является, напримѣръ, въ

Уложеніи 1649, другой въ Уставѣ 1741, третій въ дополненіи 1830 года.

Уставы обновляютъ законодательство въ тѣхъ частяхъ, на кои они издаются. Есть правило: въ каждомъ Уставѣ означать всѣ тѣ измѣненія, кои имъ вводятся въ прежнихъ законахъ. Но правило сіе не исполняется и исполняемо быть не можетъ при настоящемъ раздробительномъ состояніи нашихъ Законовъ. Для сего надлежало бы при каждомъ новомъ Уставѣ пройти всѣ законы предъидущіе, отмѣтить всѣ отношенія ихъ къ статьямъ его и указать съ точностію тѣ распоряженія, кои новымъ Уставомъ ограничиваются или поясняются: дѣло многотрудное и въ общемъ, быстромъ порядкѣ управленія едва

возможное. Отсюда происходитъ, что вмѣсто сихъ необходимыхъ указаній, каждый Уставъ заключается у насъ однимъ общимъ правиломъ: »все несо»гласное съ симъ Уставомъ въ пре»жнихъ Законахъ отмѣняется, а все »согласное съ опымъ остается въ сво»ей силѣ.« Излишне было бы изъяснять всѣ затрудненія, недоумѣнія, вопросы и переписки, отсюда происходящія: они многочисленны и всѣмъ извѣстны.

Кромѣ отдѣльныхъ поясненій и частныхъ Уставовъ есть еще, третій родъ усовершенія Законовъ: *составленіе Уложеній.* Выше было означено, чѣмъ кончились всѣ предположенія о семъ, въ теченіи столѣтія продолжавшіяся; означены и причины безуспѣшности:

главныя изъ нихъ состоятъ въ томъ, что, спѣша къ концу дѣла, миновали его средину: Своды. Если даже и отдѣльныя поясненія и частные Уставы трудно составлять съ вѣрностью и прочностью безъ Сводовъ: то какъ можно приступить безъ нихъ къ цѣлому Уложенію? — Во всѣхъ Государствахъ, гдѣ предпринимали Уложенія, Законодательство стояло уже нѣсколько столѣтій на твердомъ и обширномъ основаніи свода Юстиніанова, и на семъ-то основаніи строили новое зданіе.

3) *Трудность въ законовѣдѣніи.* Извѣстно, что есть два рода законовѣдѣнія: одно практическое, дѣло навыка и здраваго смысла; другое ученое. Сей второй родъ законовѣ.

дѣнія не можетъ основаться, если законы не будутъ прежде приведены въ правильный составъ *.

---

* Изъ сего правила Англія, по видимому, представляетъ изъятіе: въ Англіи нѣтъ Свода, а есть однако же ученое законовѣдѣніе. Въ Англіи дѣйствительно нѣтъ Свода, отъ Правительства изданнаго, хотя необходимость онаго давно уже была признана не токмо Бакономъ, Гелемъ и Гобартомъ, но и самымъ Парламентомъ еще въ 1650 и 1666 годахъ, и въ послѣдствіи (въ 1796, 1803 и 1820 годахъ) многократно была подтверждаема въ разныхъ Комитетахъ какъ Верхняго, такъ и Нижняго Парламента *(см. Digest of the Statutes by Tyrwhitt and Tyndal, préface 1822)*. Но въ Англіи есть множество сводовъ и особыхъ изложеній, частными людьми составленныхъ, кои временемъ и употребленіемъ получили силу, равную книгамъ Законнымъ; таковы суть: своды Коминса, Бурна, изложеніе законовъ Лорда Кока, Геля, Гокинса, Русселя и въ особенности Блакстона.

Во всей Европѣ учатъ, такъ называемому, Римскому Праву; но Римское Право во всей почти Европѣ есть

Сверхъ сего есть особыя и весьма обширныя Собранія, въ коихъ излагаются рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по дѣламъ окончательно вершеннымъ (Reports of adjuged cases), рѣшенія, пріемлемыя въ Англіи закономъ (précedents) и составляющія главную часть такъ называемаго Общаго Закона (Common Law). И въ сихъ-то источникахъ и въ практическомъ упражненіи почерпается наиболѣе Англійское законовѣдѣніе, не совсѣмъ впрочемъ пренебрегая источники и Римскаго Права. До какой степени сей образъ ученія можетъ быть удобенъ или недостаточенъ, до какой степени можетъ быть полезно замѣнить его, собравъ раздробленныя части законодательства въ одинъ составъ, есть дѣло въ самой Англіи весьма спорное и еще нерѣшеное. Это есть часть того большаго вопроса, который въ последнее время возникъ въ ученомъ мірѣ и особенно въ Германіи и Англіи объ Уложеніяхъ вообще (de la codification); главныя,

*

или долго было Закономъ дѣйствующимъ. Слѣдовательно учатъ и учили тому, что въ дѣйствіи, и учатъ боль-

---

противоположныя стороны сего вопроса можно видѣть: 1) въ сочиненіяхъ Бентама и особенно въ книгѣ составленной изъ нихъ Дюмономъ, de l'organisation judiciaire et la codification, 2) въ пресловутомъ сочиненіи Савиньи: Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung, 3) Cooper, Lettres sur la cour de la Chancellerie d'Angleterre, 4) Mèyer, sur la codification. — Предѣлы сего Обозрѣнія не дозволяютъ углубляться въ сей вопросъ; онъ впрочемъ и не принадлежитъ существенно къ настоящему дѣлу. Сила возникшаго спора состоитъ въ удобствѣ или неудобствѣ Уложеній преобразовательныхъ, коими отмѣняется все прежнее, закрываются всѣ другіе источники законодательства по примѣру Юстиніанову, а не въ Сводѣ, каковъ есть настоящій,—въ Сводѣ, который представляя буквальный смыслъ закона прежняго безъ всякаго его измѣненія, не закрываетъ, но напротивъ указуетъ его источники, и бывъ сопровождаемъ Полнымъ Собраніемъ самаго текста Законовъ,

шею частію по тѣмъ самымъ книгамъ, по тому самому своду, въ которомъ сіи законы содержатся. Тамъ, гдѣ введены новыя Уложенія, учатъ симъ Уложеніямъ *, не оставляя впрочемъ и ученія Законовъ Римскихъ, потому, что въ нихъ находятся основныя начала сихъ Уложеній.

У насъ, усердіемъ нашихъ Ученыхъ, неоднократно были составляемы опыты начертаній, такъ называемаго, Россійскаго Права; — усилія, достойныя похвалъ и одобреній, но для успѣха самаго законовѣдѣнія мало полезныя. Какъ начертать учебную систему Законовъ,

---

дѣлаетъ разумъ ихъ удобнѣе и для всѣхъ понятнѣе.

* Въ Вѣнѣ, въ Парижѣ, въ Берлинѣ.

не зная съ достовѣрностью самыхъ законовъ во всей ихъ совокупности? Сему недостатку желали пособить введеніемъ въ высшихъ Училищахъ нашихъ Права Римскаго. Но Законы Римскіе всегда для насъ будутъ законы чуждые, и хотя по великому ихъ обилію, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и по великому ихъ превосходству, они вездѣ должны занимать важное мѣсто, но ученіе ихъ у насъ должно быть ученіемъ только вспомогательнымъ, а не главнымъ; ихъ система должна быть приспособлена къ нашей, а не наша къ нимъ: ибо Римскіе Законы не достоинствомъ системы отличаются: напротивъ, извѣстно, сколь она вообще недостаточна; но они отличаются самымъ существомъ ихъ, здравымъ, практическимъ ихъ смысломъ, остат-

ками древняго высокаго знанія и опытности.

Изъ сего явствуетъ, что ни отъ пособій такъ называемаго Римскаго Права, ни отъ частныхъ усилій нашихъ законовѣдцевъ, нельзя намъ ожидать ученаго законовѣдѣнія. Основаніе его лежитъ на правильномъ составѣ самыхъ законовъ. Оно начнется въ полномъ его значеніи съ изданіемъ Свода. Тогда только можно будетъ помышлять объ учебныхъ и ученыхъ книгахъ и твердомъ образованіи нашего юношества въ Отечественныхъ Законахъ.

Въ семъ состоятъ главныя причины, по коимъ рѣшено было прежде всего приступить къ составленію Свода, какъ къ дѣлу необходимому въ насто-

ящемъ, и какъ къ основанію постепенныхъ усовершеній въ будущемъ.

Опредѣливъ существо Свода, оставалось опредѣлить правила его составленія.

Сіи правила отчасти содержатся въ самомъ томъ образцѣ, который для сего избранъ, — въ сводѣ Юстиніановомъ; но, сверхъ того, ближайшимъ руководствомъ положено принять начала, установленныя Бакономъ, съ тѣми ограниченіями, кои по свойству нашихъ Законовъ признаны необходимыми. Правила Бакона суть слѣдующія:

1) «Исключить изъ свода всѣ зако-

»ны, вышедшіе изъ употребленія» *. Правило сіе положено принять въ томъ смыслѣ, чтобъ неупотребительными законами считать только тѣ, кои отмѣнены силою другихъ позднѣйшихъ постановленій.

2) «Исключить всѣ повторенія, и »вмѣсто многихъ постановленій, од»но и тоже гласящихъ, принять въ »сводъ одно изъ нихъ полнѣйшее» **.

3) «Сохранить слова закона, извле»кая статьи свода изъ самаго ихъ »текста, хотя бы то было самыми »мелкими и дробными частями (per »centones); потомъ сіи мелкія части

---

* Aphor. 60.

** Тамъ же.

»связать и соединить по порядку: ибо »въ законѣ не столько изящество сло»га, сколько сила и важность его, а »для важности древность, драгоцѣнны. »Безъ сего сводъ былъ бы книгою у»чебною или ученою, а не составомъ »законовъ положительныхъ» *.

Правило сіе положено принять въ слѣдующемъ смыслѣ: 1) тѣ статьи Свода, кои основаны на одномъ дѣйствующемъ Указѣ или Постановленіи, излагать тѣми самыми словами, какія стоятъ въ текстѣ, безъ малѣйшаго ихъ измѣненія **; 2) тѣ статьи, кои

---

* Aphor. 62.

** Число сихъ статей есть самое большое. Ср. Книгу Учрежденій, Книгу о Повинностяхъ, разные Уставы Казеннаго Управ-

составлены изъ двухъ или болѣе Указовъ, излагать словами Указа главнаго, съ присоединеніемъ изъ другихъ тѣхъ словъ, кои служатъ ему дополненіемъ или поясненіемъ; 3) статьи, составленныя изъ соображенія многихъ Указовъ, излагать по тому смыслу, какой они представляютъ въ ихъ совокупности, и притомъ 4) подъ каждою статьею означать съ точностію тѣ Указы и Постановленія, изъ коихъ она составлена.

4) «Законы слишкомъ многословные »и обширные должны быть сокращае-

---

ленія, въ Законахъ Гражданскихъ Главы о духовныхъ завѣщаніяхъ, объ обязательствахъ съ казною, объ описи и продажѣ имуществъ, и большую часть Уставовъ Кредитныхъ и Торговыхъ.

«мы» *. Правило сіе положено принять въ слѣдующемъ смыслѣ: Указы и Постановленія обыкновенно состоятъ изъ трехъ частей: 1) изъ изложенія дѣла или случая, подавшаго поводъ къ закону; 2) изъ разсужденій или уваженій, бывшихъ въ виду при постановленіи закона; 3) изъ самаго текста закона и его распоряженій. Изъ сихъ трехъ частей положено двѣ первыя исключить изъ Свода, но третію сохранить такъ, какъ она стоитъ въ текстѣ,—хотя бы иногда и можно было изложить ее и лучше и сокращеннѣе, но сіе сокращеніе было бы противно правилу предъидущему.

---

* Aphor. 60.—Извѣстно, что самые многословные законы суть Англійскіе, и на сіе-то многорѣчіе указуетъ здѣсь Баконъ.

5) «Изъ законовъ противорѣчущихъ »избирать тотъ, который лучше дру»гихъ» *. Сводъ переступилъ бы свои границы, если бы сочинители его приняли на себя судить, который изъ двухъ противорѣчущихъ законовъ лучше. У насъ на сіе есть другое правило: изъ двухъ несходныхъ между собою законовъ надлежитъ слѣдовать позднѣйшему, не разбирая, лучше ли онъ, или хуже прежняго: ибо прежній считается отрѣшеннымъ тѣмъ самымъ, что постановленъ на мѣсто его другой; и сего одного правила положено въ Сводѣ держаться со всею точностію. — Если бы несходство одной статьи съ другою встрѣтилось въ одномъ и томъ же Постановленіи: то

* Тамъ же.

въ семъ случаѣ одна только Законодательная Власть можетъ его исправить. Въ сводѣ должно ограничиться тѣмъ, чтобъ каждый законъ представленъ былъ такъ, какъ онъ есть въ существѣ его, безъ перемѣны и исправленія.

6) «По составленіи такимъ образомъ »свода, сей Составъ Законовъ (Corpus »legum) долженъ быть утвержденъ »надлежащею властію, дабы, подъ видомъ законовъ старыхъ, не вкрались »законы новые» *. — Согласно сему правилу положено: Своды каждой части Законовъ подвергать ревизіи тѣхъ самыхъ мѣстъ Управленія, къ коимъ

* Aphor. 63.

они ближе принадлежатъ. На сей конецъ положено учредить во всѣхъ Министерствахъ особые Ревизіонные Комитеты, для Законовъ же Гражданскихъ, Межевыхъ и Уголовныхъ составить особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, изъ Сенаторовъ и разныхъ Чиновниковъ.

7) Баконъ полагаетъ составить два свода, одинъ изъ такъ называемаго въ Англіи Закона Общаго (Common Law), а другой изъ Статутовъ *. — У насъ нѣтъ сего различія; но есть законы, дѣйствующіе вообще во всемъ пространствѣ Имперіи, и есть законы мѣстные, особенные, коихъ дѣй-

* Aphor. 61.

ствіе допускается токмо въ нѣкоторыхъ областяхъ ея. По сему положено въ общемъ Сводѣ соединить всѣ законы перваго рода, а законы втораго рода, разобравъ, соединить въ двухъ Сводахъ особенныхъ: одинъ для Губерній Западныхъ, другой для Остзейскихъ.

8) Сверхъ правилъ вышеозначенныхъ, признано нужнымъ принять еще слѣдующее: какъ Своды обнимаютъ только прошедшее и не опредѣляютъ ничего въ будущемъ, между тѣмъ Законы по возникающимъ дѣламъ и случаямъ необходимо прибавляются, то, дабы прекративъ разнообразіе и смѣшеніе въ минувшемъ, предупредить его и въ будущемъ, положено, по совершеніи Свода настоящаго, уста-

новить постоянный порядокъ и на все послѣдующее время, такъ, чтобъ все вновь исходящее было распредѣляемо въ ежегодномъ его продолженіи, и чтобы такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохраняемъ былъ всегда въ полнотѣ его и единствѣ.

II. Раздѣленіе Законовъ.

Всѣ законы въ Сводѣ раздѣлены на слѣдующія восемь главныхъ Книгъ или разрядовъ.

Книга первая: *Учрежденія*. Ей предшествуютъ Законы Основные и Учрежденіе объ Императорской Фамиліи; потомъ слѣдуютъ Учрежденія Государственныя, Губернскія, Городскія, Уѣздныя, Волостныя, и о порядкѣ Гражданской Службы.

Книга вторая: *Уставы о Повинностяхъ*. Въ ней заключаются: Уставъ повинности рекрутской и Уставъ земскихъ повинностей.

Книга третія: *Уставы Казеннаго*

Управленія. Здѣсь содержатся Уставы о податяхъ, пошлинахъ, питейномъ сборѣ и акцизѣ, Уставъ таможенный, Уставы монетный, горный, о соли, лѣсный, оброчныхъ статей, арендныхъ и старостинскихъ имѣній. Сюда же принадлежать будутъ Уставы счетоводства и контроля, когда по окончательномъ образованіи сей части они приведены будутъ въ составъ Свода.

Книга четвертая: *Законы о Состояніяхъ.* Въ ней заключаются: права и обязанности Дворянства, духовенства, городскихъ обывателей, сельскихъ обывателей, инородцевъ, иностранцевъ, акты состояній, Уставъ о ревизіи.

Книга пятая: *Законы Гражданскіе*

и Межевые. Она содержитъ: 1) права и обязанности семейственныя, власть родительскую, опеку и попечительство, права и обязанности по имуществамъ наличнымъ и долговымъ, порядокъ производства дѣлъ безспорныхъ, гражданское судопроизводство, мѣры гражданскихъ взысканій; 2) законы межевые и межевое судопроизводство.

Книга шестая: *Уставы Государственнаго Благоустройства (Государственное Хозяйство)*. Въ ней заключаются: Уставы Кредитныхъ Установленій, Уставы о торговлѣ, о промышленности фабричной, заводской и ремесленной, Уставы путей сообщенія, строительный, пожарный, о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, о

благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, о колоніяхъ иностранцевъ. Сюда же принадлежать будутъ Уставы учебныхъ и ученыхъ заведеній, когда по окончательномъ образованіи сей части они приведены будутъ въ составъ Свода.

Книга седьмая: *Уставы Благочинія.* Въ ней содержатся: 1) полиція хозяйственная: охраненіе народнаго продовольствія, общественное призрѣніе, охраненіе народнаго здравія (Уставы врачебные и карантинный.); 2) предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, Уставы о паспортахъ и бѣглыхъ, о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ.

Книга осьмая: *Законы Уголовные.*

Въ ней заключаются: 1) законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ; 2) уголовное судопроизводство: слѣдствіе, судъ.

Въ семъ состоитъ общее Свода раздѣленіе. Предѣлы сего Обозрѣнія не дозволяютъ изображать здѣсь подробное каждой Книги содержаніе. Оно впрочемъ видно изъ оглавленій, при нихъ приложенныхъ.

Основанія общаго раздѣленія, поколику могутъ они быть представлены кратко, состоятъ въ слѣдующемъ *.

Два союза, два порядка отношеній, необходимы въ Государствѣ: союзъ

* Вопросъ о правильномъ раздѣленіи законовъ, принадлежитъ къ высшей ихъ теоріи или къ такъ называемой Философіи Правъ, то есть, къ такой части Законовѣдѣнія, въ коей разумъ восходитъ къ перво-

Государственный, и союзъ Гражданскій.

Союзъ Государственный есть внутренній и внѣшній; здѣсь вопросъ только о первомъ. Союзъ Гражданскій есть или семейственный или союзъ по имуществамъ.

Изъ союзовъ возникаютъ права и обязанности. Тѣ и другія опредѣляются и охраняются Законами.

Отсюда два порядка Законовъ: Законы Государственные, и Законы Гражданскіе.

начальнымъ понятіямъ нравственности дѣяній, къ понятіямъ долга, правды и справедливости (aequi et justi) и проч. Подробное изслѣдованіе сихъ началъ можетъ найти приличное мѣсто въ Общей Исторіи Законодательства; здѣсь же въ общихъ чертахъ представляются одни ихъ послѣдствія.

I. Законы Государственные.

Есть два разряда Законовъ Государственныхъ; по различію ихъ предметовъ и началъ, на коихъ они утверждаются, ихъ не должно смѣшивать между собою.

Законы *перваго разряда* опредѣляютъ существо союза Государственнаго и правъ отъ него происходящихъ.

Въ семъ разрядѣ прежде всего представляется *порядокъ*, коимъ Власть Верховная образуется и дѣйствуетъ въ законодательствѣ и управленіи; *органы* сего дѣйствія суть Установленія; *средства*, силы Государственныя, нарочито для сего дѣйствія предназначенныя. Въ составѣ тѣхъ и другихъ предполагается извѣстный *степень*

участія подданныхъ; симъ опредѣляется ихъ состояніе.

Отсюда четыре вида Законовъ Государственныхъ:

1) Законы Основные.

2) Учрежденія. Они опредѣляютъ составъ Установленій, образъ и предѣлы ихъ дѣйствія.

3) Законы силъ Государственныхъ. Силы сіи суть личныя, или вещественныя. Личныя силы суть: или воинскія, — они управляются особыми постановленіями; или силы, предназначаемыя для исправленія разныхъ нуждъ Государственныхъ въ видѣ повинностей,—они управляются законами общими подъ именемъ *Уставовъ о Повинностяхъ*. Силы вещественныя

состоятъ въ доходахъ; порядокъ ихъ составленія и употребленія учреждается *Уставами Казеннаго Управленія*.

4) Законы о Состояніяхъ. Въ нихъ опредѣляются права и обязанности подданныхъ по степенямъ ихъ участія въ составѣ установленій и силъ Государственныхъ.

Вторый разрядъ Законовъ Государственныхъ составляютъ всѣ законы, коими союзъ Государственный и Гражданскій и права, отъ нихъ возникающія, охраняются въ ихъ дѣйствіи мѣрами общаго Государственнаго порядка: Сюда принадлежатъ:

1) Законы предохранительные, каковы суть *Уставы Благочинія*.

2) Законы Уголовные.

II. Законы Гражданскіе.

Законы Гражданскіе дѣлятся такъ же, какъ и Государственные, на два разряда.

Къ первому разряду принадлежатъ всѣ законы, коими опредѣляются права гражданскія, т. е. *во-первыхъ*, законы, коими установляется порядокъ правъ и обязанностей семейственныхъ; *во-вторыхъ*, законы, коими установляется порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ въ имуществахъ; *въ-третьихъ*, порядокъ дѣйствія сихъ послѣднихъ правъ въ особенномъ отношеніи ихъ къ Государственному и частному кредиту, къ торговлѣ, къ промышленности и проч.

Отсюда три вида Гражданскихъ Законовъ:

1) Законы союзовъ семейственныхъ.

2) Общіе законы объ имуществахъ.

Сіи два вида означаются, по принятому обычаю, общимъ именемъ *Законовъ Гражданскихъ.* Къ нимъ присоединяются *Законы Межевые*, коими определяется порядокъ *развода* границъ владенія.

3) Особенные законы объ имуществахъ, означаемые по главной цели ихъ подъ именемъ *Законовъ Государственнаго Благоустройства или Экономіи.*

Ко второму разряду Гражданскихъ Законовъ принадлежатъ законы, коими охраняется действіе правъ мѣ-

рами порядка Гражданскаго, таковы суть:

1) Законы о порядкѣ взысканій по дѣламъ безспорнымъ.

2) Законы судопроизводства общаго гражданскаго, и особенныхъ: межеваго и торговаго.

3) Законы о мѣрахъ гражданскихъ взысканій.

По тѣсной связи законовъ сего разряда съ первымъ, всѣ они распредѣляются по своимъ мѣстамъ между законами перваго разряда.

Въ семъ состоятъ главныя основанія принятаго въ Сводѣ раздѣленія Законовъ. Въ немъ желали соединить двѣ цѣли: удобство употребленія ихъ

при производствѣ дѣлъ и средства къ систематическому ихъ изученію *, такъ, чтобъ тѣ же Законныя книги,

---

* Порядокъ раздѣленія Законовъ, принятый въ Сводѣ, соображенъ въ главныхъ его началахъ съ порядкомъ учебнаго ихъ раздѣленія. Законы Государственные перваго разряда представляются въ Книгахъ I, II, III и IV, и каждый ихъ видъ занимаетъ то самое мѣсто, какое въ теоріи ему предназначено: за Основными Законами слѣдуютъ Законы Установленій, за тѣмъ Уставы Управленія Государственныхъ силъ въ двухъ книгахъ и потомъ Законы о Состояніяхъ. Нѣкоторыя только части Учрежденій отдѣлены отъ общаго ихъ состава въ I Книгѣ и для практическаго удобства размѣщены въ III вмѣстѣ съ Уставами. За симъ слѣдовало бы поступить ко второму разряду Законовъ Государственныхъ, къ Уставамъ Благочинія и Законамъ Уголовнымъ; но сіи Законы составляютъ общее охраненіе какъ союза Государственнаго, такъ и союза Гражданскаго. Посе-

а не двѣ системы разныя, были основаніемъ и въ отправленіи дѣлъ и въ учебномъ образованіи.

му надлежало прежде изложить законы, опредѣляющіе союзъ Гражданскій, и слѣдовательно послѣ перваго разряда Законовъ Государственныхъ перейти къ Законамъ Гражданскимъ — Книги V и VI. Хотя законы сіи дѣлятся также на два разряда; но второй изъ нихъ, содержащій въ себѣ Законы Гражданскаго правъ охраненія, столько связанъ съ первымъ, что отдѣлить ихъ безъ важныхъ затрудненій въ практикѣ не возможно; посему и распредѣлены они въ Сводѣ между законами перваго разряда, имъ соотвѣтствующими. За симъ весь составъ заключается Законами Государственными втораго разряда, Законами Благочинія и Уголовными въ Книгахъ VII и VIII.

III. Труды пріуготовительные.

Труды пріуготовительные состояли: 1) въ собраніи Законовъ, и 2) въ подробныхъ каждой части обозрѣніяхъ посредствомъ сводовъ историческихъ.

I. Собраніе Законовъ.

Петръ Великій въ 1720 (Апрѣля 29) повелѣлъ Сенату: всѣ выходящіе вновь Указы раздѣлять на временные и постоянные, издаваемые ко всегдашнему исполненію. Первые приказалъ Онъ записывать въ особую книгу, а вторые разбирать по матеріямъ и припечатывать къ Регламентамъ Коллегій, къ Уставамъ и Артикуламъ.

Симъ положено первое начало Собранію Законовъ, или такъ называемымъ *Указнымъ Книгамъ*. Сперва напечатаны и изданы были, безъ разбора однако же по матеріямъ, и просто въ одной книгѣ: Указы съ 1714 по 1718 годъ; потомъ съ 1719 по 1720; наконецъ Указы 1721. Здѣсь изданіе пріостановилось, и хотя потомъ, паки бывъ возобновлено, продолжалось по 1730 годъ, но, прекратясь съ симъ годомъ, возстановлено было уже не прежде, какъ въ 1762 году, и продолжалось токмо по 1770 годъ *.

* Въ новѣйшее время предпринято было бывшею Коммисіею Составленія Законовъ изданіе полнаго ихъ собранія, подъ названіемъ: Журналъ Законодательства; но оно продолжалось не болѣе, какъ съ 1817 по 1820 годъ. При бывшемъ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества съ

Въ семъ состояли первоначальные опыты полнаго собранія Законовъ. При обозрѣніи ихъ въ совокупности, открывается: 1) что всѣ они объемлютъ не болѣе, какъ 27 лѣтъ изъ 180 годовъ, протекшихъ отъ Уложенія по 1831 годъ; 2) что и сіи 27 лѣтъ объемлются не вполнѣ: ибо а) собраніе Законовъ, начатое въ царствованіе Петра Великаго и нѣсколькими изданіями продолженное до 1730 года, содержитъ въ себѣ Указы, служащіе дополненіемъ къ Уставамъ и Регламентамъ, а самые Уставы, какъ-то, Воинскій, Морской, Регламенты Коллегій и другія общія Постановленія въ ономъ не напечатаны; б) собраніе

1816 года начато особое собраніе законовъ и постановленій, единственно къ Военной части принадлежащихъ.

узаконеній, начатое въ царствованіе Императрицы Екатерины II съ 1762 по 1770, оказалось при повѣркѣ его также весьма неполнымъ *.

Между тѣмъ потребность Указныхъ Книгъ возрастала ежегодно. Не взирая на пропуски и недостатки, изданіе тѣхъ изъ нихъ, кои были отъ Правительства напечатаны, многократно было возобновляемо, и при всемъ томъ въ общемъ обращеніи онѣ сдѣлались весьма рѣдкими.

Симъ поощрены были частные люди къ составленію отдѣльныхъ собраній. Сначала сіи собранія были пись-

* Ср. сіе собраніе съ Указами тѣхъ же годовъ въ Полномъ Собраніи, изданномъ въ 1830 году.

менныя. Они въ теченіи многихъ лѣтъ обращались между дѣловыми людьми въ спискахъ, и продавались въ тетрадяхъ высокою цѣною. Первое печатное таковое собраніе явилось подъ именемъ Юридическаго Словаря, изданнаго въ 1788 году, въ одной книгѣ, въ 1791 году перепечатанной. Вскорѣ потомъ изданъ былъ извѣстный Словарь Чулкова. За симъ, подъ именемъ Указателей, Памятниковъ и, такъ называемыхъ Сводовъ, и Систематическихъ Собраній, и подъ другими именованіями, послѣдовали многіе другіе. Примѣчательнѣйшее изъ нихъ есть: Указатель Законовъ Максимовича,—примѣчательнѣйшее какъ потому, что оно другихъ обширнѣе, такъ и потому, что для многихъ изъ нихъ оно служило единственнымъ источникомъ.

Главные недостатки всѣхъ сихъ собраній суть: неполнота въ ихъ содержаніи, и невѣрность въ текстѣ и въ показаніи времени, когда состоялись Указы *.

Неполнота. Не упоминая о другихъ, въ лучшемъ и обширнѣйшемъ изъ сихъ собраній, въ Указателѣ Максимовича, съ 1649 по 1803 годъ недостаетъ цѣлыхъ 48 лѣтъ. Сверхъ того: 1) въ каждомъ томѣ, при повѣркѣ, найдены пропуски многихъ важныхъ узаконеній; такъ напримѣръ, отъ изданія Уложенія до 1714 года Ію-

* Въ предисловіи къ Полному Собранію 1830 года сказано: «Не въ укоризну собирателямъ и издателямъ означаются здѣсь сіи недостатки. Частные люди дѣлали, что могли: усердіе ихъ очевидно, но средства недостаточны. Дѣло превышало ихъ силы.»

ня 15, или до отмѣны Новоуказныхъ Статей, въ Указателѣ содержится 1075 узаконеній; при подробномъ же обозрѣніи сего періода, оказалось оныхъ 2827. — 2) Въ разныхъ томахъ помѣщены, подъ именемъ Указовъ, выписки изъ оныхъ, или просто оглавленія; не рѣдко даже встрѣчаются выписки изъ Указовъ, напечатанныхъ въ другомъ мѣстѣ и подъ другимъ числомъ въ томъ же Указателѣ.

Невѣрность въ текстѣ и во времени изданія. Многія Постановленія въ Указателѣ напечатаны въ видѣ Указовъ, подъ другими числами состоявшихся; многіе Указы напечатаны неполные; многіе, наконецъ, относятся совсѣмъ къ другому времени *.

---

* Въ предисловіи къ Полному Собранію

Къ симъ двумъ главнымъ недостаткамъ, болѣе или менѣе общимъ, присоединяется еще слѣдующее, важное во всѣхъ сихъ книгахъ неудобство. Издатели ихъ, вмѣсто того, чтобы дополнять и усовершать одно какое либо главное собраніе, во всѣхъ послѣдующихъ большею частію перепечатывали только тѣ же самые Указы, перенося ихъ съ одного мѣста на другое по мнимому систематическому, или алфавитному порядку. Такимъ образомъ въ 20 разныхъ собраніяхъ пріобрѣтатель ихъ находитъ одинъ и тотъ же Указъ двадцать разъ повтореннымъ и съ

1830 года означены подробные сему примѣры.

тѣми же ошибками, а того, коего онъ ищетъ, часто не находитъ *.

Въ семъ состояли всѣ дѣйствія Правительства и усиліе частныхъ лицъ въ собраніи Законовъ и изданіи ихъ ко всеобщему употребленію. Выше (въ Первой Части сего Обозрѣнія) означено, въ какомъ состояніи находилось дѣло сіе въ бывшихъ Коммисіяхъ.—Посему надлежало все почти начать снова; а для сего должно было сперва постановить твердыя правила и потомъ приступить къ исполненію.

---

* По цѣнамъ, означеннымъ въ каталогахъ книгопродавцевъ, пріобрѣтеніе всѣхъ сихъ собраній, хотя всѣ въ совокупности не составляютъ они ни одного полнаго, стоило, до изданія Полнаго Собранія 1830 года, около пяти тысячь рублей.

Главныя правила состояли въ слѣдующемъ:

1) Все Собраніе раздѣлить на двѣ эпохи. Первую начать Соборнымъ Уложеніемъ 1649 года, и продолжать по 12 Декабря 1825, то есть чрезъ 176 лѣтъ, по день, когда изданъ первый Манифестъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Началомъ ея положено принять Уложеніе, потому, что всѣ Законы и Указы, прежде его состоявшіеся, признаются у насъ недѣйствительными *. Вторую эпоху положено начать съ 12 Декабря 1825 года и продолжать еже-

* Сіи законы, для Исторіи важные, составятъ, подъ именемъ *Законовъ Древнихъ*, особое Собраніе, коему и положено ужѐ начало.

годнымъ изданіемъ Законовъ каждаго минувшаго года въ теченіи послѣдующаго.

2) Въ составѣ Собранія вмѣщать, по порядку времени, всѣ Постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ Верховной Власти, или именемъ Ея отъ учрежденныхъ Ею мѣстъ и правительствъ изданныя. Присемъ не допускать различія между Законами нынѣ дѣйствующими, и Законами отмѣненными. Разборъ таковый принадлежитъ не къ Собранію, но къ Своду.

3) Судебныя рѣшенія имѣютъ силу закона единственно въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ они состоялись; посему они не должны быть помѣщаемы въ Собраніи Законовъ общихъ.

Но въ семъ правилѣ положено допустить слѣдующія изъятія: есть судебныя рѣшенія, коихъ сила распространена въ самомъ ихъ изложеніи на всѣ случаи, имъ подобные; есть другія, кои, бывъ въ началѣ частными, приняты въ послѣдствіи примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній, и такимъ образомъ содѣлались общими; есть рѣшенія частныя, но въ нихъ сдѣлано изъясненіе закона общаго, установленъ точный смыслъ его и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя. Всѣ таковыя и симъ подобныя судебныя рѣшенія положено вмѣстить въ составъ Собранія. Подобное сему изъятіе положено сдѣлать и въ рѣшеніяхъ дѣлъ уголовныхъ. Важнѣйшія изъ оныхъ, особенно по преступленіямъ Государственнымъ, при-

знано полезнымъ сохранить въ Собраніи.

4) Засимъ все частное, все личное, всѣ мѣры временныя положено исключить изъ состава Собранія; но и здѣсь признано нужнымъ допустить нѣкоторое изъятіе: есть распоряженія, по существу своему частныя и случайныя, но по историческому ихъ достоинству важныя. Ихъ положено сохранить въ Собраніи, какъ памятникъ того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его нравовъ, какъ изображеніе гражданской его жизни.

По симъ правиламъ приступлено къ самому составленію.

Подлинники узаконеній съ 1649 по

1711 годъ, въ коемъ учрежденъ Сенатъ, находятся въ Архивахъ древнихъ Приказовъ, Разрядномъ, Помѣстномъ и другихъ, соединенныхъ въ Вотчинномъ Архивѣ при Сенатѣ, и въ Архивѣ бывшей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ.

Подлинники узаконеній съ 1711 года находятся въ С. Петербургскомъ Архивѣ Правительствующаго Сената и въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ дѣлъ, въ Архивѣ Св. Синода, въ Архивѣ Кабинета и Департамента Удѣловъ, въ Архивѣ Военнаго Министерства по бывшей Военной Коллегіи и нынѣшнему Инспекторскому Департаменту, въ Архивѣ Морскаго Департамента, и въ Архивахъ другихъ Министерствъ и ихъ Департаментовъ.

Посему надлежало: 1) прежде всего во всѣхъ сихъ мѣстахъ сдѣлать изъисканія и составить реестры узаконеніямъ; 2) по симъ реестрамъ собрать самые тексты; 3) собраннымъ текстамъ произвести точную повѣрку.

1) Собраніе реестровъ. Ни въ одномъ Архивѣ, даже и въ Архивѣ Правительствующаго Сената, не найдено полныхъ реестровъ узаконеніямъ. Въ реестрахъ бывшей Коммисіи Составленія Законовъ означено было Указовъ числомъ до 23433. Къ сему изъ реестровъ С. Петербургскаго Сенатскаго Архива присоединено до 20742. Въ Московскомъ Архивѣ, сверхъ того, найдено до 445; въ Военной Коллегіи и въ разныхъ Министерствахъ до 8889. Такимъ образомъ число указовъ

по реестрамъ простиралось до 53239. Въ послѣдствіи, когда самыя узаконенія были собраны и сведены съ реестрами, открылось, что въ сихъ послѣднихъ много было Указовъ, означенныхъ вдвойнѣ, подъ разными заглавіями и числами, много отрывковъ или статей изъ другихъ Указовъ, и много такихъ, кои, не составляя закона, не подлежали къ изданію. Всѣ сіи излишки были исключены, и реестры, по сличеніи ихъ съ текстомъ, приведены въ точность.

2) Собраніе текстовъ. Изъ Оружейной Палаты полученъ подлинникъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, въ двухъ свиткахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ самое Уложеніе, а вторый опись поправкамъ,

сдѣланнымъ по перепискѣ онаго. Какъ Уложеніе, такъ и опись написаны въ столбцахъ *. Съ сихъ двухъ свитковъ Уложеніе первоначально было переписано въ книгу и напечатано Славянскими буквами, въ трехъ изданіяхъ, съ означеніемъ въ каждомъ одного и того же 1649 года. Съ сихъ изданій составлены всѣ послѣдующія, числомъ 13, гражданской печати. По сравненіи оныхъ съ первыми, открылись нѣкоторыя опечатки и даже отступленія; а посему и приняты основаніемъ для текста въ настоящемъ Собраніи первоначальныя три изданія, яко вѣрнѣйшія.

---

* Подробное описаніе наружнаго вида Уложенія помѣщено будетъ въ Исторіи Законодательства.

Вслѣдъ за симъ получены изъ Московскихъ Архивовъ разныя узаконенія и трактаты прежнихъ лѣтъ, въ спискахъ, засвидѣтельствованныхъ мѣстными Чиновниками.

Изъ С. Петербургскаго Архива Правительствующаго Сената и изъ Инспекторскаго Департамента получены подлинныя Указныя Книги, съ коихъ сняты списки и повѣрены съ надлежащею точностію.

Изъ Кабинета Его Императорскаго Величества получено 45 книгъ, въ коихъ найдено нѣсколько Указовъ, нигдѣ ненапечатанныхъ, времени Петра Великаго и Екатерины II.

Находящіяся въ Кабинетѣ послѣднихъ лѣтъ узаконенія, такъ какъ и

другіе въ Архивахъ Св. Синода и разныхъ Министерствъ найденные Указы, списаны съ подлинниковъ отряженными на мѣсто Чиновниками, и повѣрены.

Число доставленныхъ и просмотрѣнныхъ такимъ образомъ книгъ простиралось: изъ Архива Правительствующаго Сената до 2412; изъ Инспекторскаго Департамента до 520; изъ Министерства Финансовъ до 170; изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 4 книги Именныхъ Указовъ; изъ Кабинета Его Императорскаго Величества до 490; всего же до 3596 книгъ.

Сверхъ сего просмотрѣно множество дѣлъ, въ коихъ находились разные Указы по Департаменту Горныхъ и

Соляныхъ Дѣлъ, по Департаментамъ Податей и Сборовъ, и Внѣшней Торговли, и по Департаментамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ Департамента Путей Сообщенія, изъ Капитула Орденовъ и другихъ мѣстъ получены засвидѣтельствованные списки разныхъ узаконеній, коихъ въ Архивѣ Сенатскомъ не было.

3) Повѣрка текстовъ. Повѣрка сія производилась троекратно: 1) сличеніемъ списковъ съ подлинными Указами; 2) ревизіею чрезъ особенныхъ для сего отряженныхъ Чиновниковъ, и 3) окончательною ревизіею другихъ Чиновниковъ, при отправленіи въ Типографію.

*

Симъ заключались всѣ дѣйствія составленія и пріуготовленія.—За симъ слѣдовало самое изданіе *.

Въ дѣлѣ столь многосложномъ успѣхъ зависѣлъ не отъ одного мѣста, его производящаго, но отъ содѣйствія всѣхъ главныхъ Архивовъ, откуда Указы были доставляемы. Всѣмъ Начальствамъ ихъ объявлены были Высочайшія повелѣнія о семъ содѣйствіи, и отъ всѣхъ послѣдовали надлежащія подтвержденія. Вездѣ являемо было усердіе въ исполненіи; но не вездѣ равенъ былъ успѣхъ трудовъ и изъисканій. Изъ нѣкоторыхъ Архивовъ Указы, пропу-

---

* Для тисненія Собранія Законовъ, Высочайшимъ указомъ 22 Сентября 1827 го-

щенные и въ реестрахъ и въ первомъ отправленіи, доставлены были тогда, какъ другіе того же времени акты были уже напечатаны и томъ былъ заключенъ. Для сего надлежало припечатывать ихъ въ приложеніяхъ или въ концѣ того же тома, или въ концѣ послѣдующаго, и дать имъ связь съ общею нумераціею посредствомъ повторительныхъ означеній.— Въ теченіе двухъ лѣтъ, протекшихъ со времени изданія, открыто сверхъ сего нѣкоторое число Указовъ, кои въ

да положено учредить при II Отдѣленіи Типографію, подъ надзоромъ особеннаго Комитета. Съ сего времени, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, Типографія устроена была во всѣхъ ея частяхъ.— Составленіе Собранія началось съ 1826 года и продолжалось непрерывно по 1 Марта 1830 года. Печатаніе началось 1 Мая 1828, и окончено къ 1 Апрѣля 1830 года.

свое время изъ Архивовъ вовсе не были доставлены. Они составятъ не большую книгу, и будутъ напечатаны и изданы подъ заглавіемъ Общаго къ Первому Собранію Прибавленія.

По окончаніи Перваго Собранія, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ продолжаемо было Второе. Оно содержитъ узаконенія съ начала настоящаго царствованія по 1832 годъ *.

Къ обоимъ Собраніямъ приложены, для удобности пріисканія, Указатели Хронологическіе и Алфавитные.

---

* Первое Собраніе состоитъ изъ 45 томовъ, въ 48 частяхъ, а Второе изъ 6 томовъ въ 8 частяхъ; оба напечатаны въ четвертую долю листа, въ два столбца.

Алфавитные Указатели содержатъ въ себѣ главныя слова всѣхъ узаконеній; по нимъ можно не только найти съ удобностію Законъ отъискиваемый, но можно открыть и обозрѣть весь рядъ узаконеній, къ предмету тому принадлежащихъ, отъ начала ихъ до настоящаго времени. Легко себѣ представить, какія трудности въ дѣлѣ семъ предстояли. Надлежало во-первыхъ, разобрать по предметамъ каждый томъ Собранія; за тѣмъ въ каждомъ томѣ разложить, такъ сказать, на составныя части каждый законъ, часто даже каждую статью закона; потомъ сложить снова всѣ сіи части и поставить ихъ въ другомъ порядкѣ, подчинивъ ихъ одному главному предмету.

Первое Собраніе съ 1649 по 1825

годъ заключаетъ въ себѣ 30920 актовъ, второе съ 1825 по 1832 годъ 5073. Такимъ образомъ въ обоихъ содержится 35993 акта *.

Здѣсь сами собою представляются слѣдующія примѣчанія:

1) Уложеніе 1649 года содержитъ въ себѣ 968 статей. Имъ начинается настоящее наше законодательство; отсюда восходя постепенно, раздѣляясь на разныя вѣтви, измѣняясь въ подробностяхъ, но сохраняя всегда единство своего корня, возрастая медленно, но постоянно, расширяясь по мѣрѣ развитія Государственныхъ силъ и общественныхъ нуждъ, оно чрезъ 180

* Подробная табель, при семъ прилагаемая, представляетъ раздѣленіе сихъ актовъ по лѣтамъ царствованій.

лѣтъ достигло настоящаго его объема. — Если оно не столь обширно, какъ въ другихъ Государствахъ: то здѣсь должно принять во уваженіе, во-первыхъ, что на семъ поприщѣ они предупредили насъ многими вѣками, и во-вторыхъ, они, при самомъ вступленіи ихъ, получили, какъ то выше было уже примѣчено, большое, вѣковое наслѣдство; мы, напротивъ, должны были все, или почти все производить собственными силами, и потому наше богатство есть незаимственное, но *свое собственное.*

2) Собрать разсѣянныя части сего Законодательства нужно было не только для того, что Сводъ Законовъ безъ сего не могъ быть составленъ, но и для того, что и при Сводѣ Полное

Собраніе Законовъ во многихъ случаяхъ необходимо.

Оно необходимо *во-первыхъ*, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, коихъ начало относится къ происшествіямъ давно уже протекшимъ и кои должны быть разрѣшаемы не по законамъ настоящимъ, въ Сводѣ изложеннымъ, но по законамъ, кои дѣйствовали во время сихъ происшествій.

Во-вторыхъ, Собраніе необходимо для разрѣшенія сомнѣній, кои представиться могутъ въ истинномъ смыслѣ какой либо статьи Свода. Буквальный смыслъ долженъ быть главнымъ основаніемъ рѣшеній; но буквальнымъ смысломъ закона не всегда выражается во всей полнотѣ и точности

внутреннiй его разумъ, къ коему по необходимости прибѣгать должно въ случаѣ сомнѣнiй *. Разумъ Закона изображается въ причинахъ, на коихъ онъ основанъ. Но причины сiи не означены въ статьяхъ Свода; ихъ должно искать въ самыхъ источникахъ, въ самыхъ текстахъ, изъ коихъ статьи составлены. Такимъ образомъ между статьями Свода и первоначальнымъ текстомъ закона существуетъ и всегда должна существовать связь неразрывная; сiи двѣ формы одного и того же законодательства должны быть неразлучны, Сводъ — какъ законъ буквальный, какъ

* См. Указы 1821 Iюл. 21 и 1823 Окт. 31, приведенныя въ статьѣ 65 Основныхъ Законовъ.

основаніе рѣшеній, а текстъ Собранія — какъ руководство къ лучшему и полнѣйшему закона уразумѣнію.

Въ-третьихъ, Собраніе необходимо во всѣхъ тѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ настоитъ вопросъ о поясненіи и дополненіи закона, и гдѣ часто бываетъ нужно прежде всего пройти рядъ прежнихъ узаконеній, сообразить силу ихъ въ совокупности, чтобъ составить начертаніе закона, утвержденное не только на настоящемъ, но и на прежнемъ разумѣ законодательства.

Въ-четвертыхъ, извѣстно, что Законы изображаютъ, такъ сказать, внутреннюю жизнь Государства. Въ нихъ видно, какъ нравственныя и

политическія его силы слагались, образовались, возрастали и измѣнялись. Слѣдовательно Исторія Государства, безъ познанія Законовъ, не можетъ имѣть ни ясности, ни достовѣрности, такъ какъ, съ другой стороны, Законы безъ Исторіи часто бываютъ невразумительны. Посему, чѣмъ благовременнѣе Законы приводятся въ извѣстность, тѣмъ источники Исторіи для современниковъ становятся удобнѣе, для потомства достовѣрнѣе. Здѣсь не излишне будетъ примѣтить, что если изданіе Полнаго Собранія нашихъ Законовъ въ настоящее время представляло уже немаловажныя затрудненія: то по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, оно было бы еще многосложнѣе, а наконецъ могло бы сдѣлаться почти неприступнымъ. Напро-

тивъ, преодолѣвъ первыя препятствія и объявъ однимъ составомъ всѣ протекшія 180 лѣтъ, не трудно уже въ послѣдствіи, посредствомъ ежегодныхъ продолженій, всегда держаться на одной чредѣ съ настоящимъ *.

II. Подробныя обозрѣнія Законовъ посредствомъ отдѣльныхъ сводовъ историческихъ.

По мѣрѣ того, какъ Собраніе Законовъ пріумножалось и возрастало, составляемы были, въ видѣ пріуготовленія къ общему Своду, отдѣльные на каждую часть Историческіе Своды.

---

* См. предисловіе къ Первому Собранію Законовъ.

Для сего, по начертаніи общаго плана, для каждой главной его части въ особенности составленъ былъ отдѣльный планъ, или оглавленіе, въ коемъ означены были ея предметы, по указаніямъ лучшихъ образцовъ, во всей ихъ подробности и съ раздѣленіемъ ея на книги, на раздѣлы, на главы и отдѣленія.

По симъ оглавленіямъ пріискиваемы были къ каждому отдѣленію законы. Трудъ сей раздѣлялся на два степени: сперва законы пріискиваемы и отмѣчаемы были на особыхъ выпискахъ безъ всякаго различія дѣйствующихъ отъ недѣйствующихъ, лишь бы они имѣли отношеніе къ данному предмету. Это было одно, такъ сказать, вещество, безъ опре-

дѣленной формы. Потомъ сіи матеріалы были разбираемы. Разборъ состоялъ въ сравненіи узаконеній одного года съ узаконеніями другаго. Въ семъ сравненіи три главныя обстоятельства были замѣчаемы: отмѣна, поясненіе и дополненіе. — Статьи отмѣненныя были изъ Свода исключаемы; напротивъ, поясненія и дополненія были прилагаемы къ первоначальному узаконенію. Такимъ образомъ составлялась Исторія измѣненій Закона по каждому отдѣленію.

Сей предварительный трудъ былъ необходимъ; но онъ превышалъ бы мѣру силъ, если бы надлежало исторію каждаго отдѣленія вести съ самаго начала, съ Уложенія. По счастію сіе было не нужно. Отъ вре-

мени до времени разныя части законодательства нашего обновлялись Уставами. Уставы суть частные Своды прежнихъ узаконеній съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ. Все минувшее или въ нихъ содержится, или ими отмѣняется. Такимъ образомъ во многихъ отдѣленіяхъ и даже въ цѣлыхъ главахъ можно было начать сравненіе съ Уставовъ, т. е. со времени ближайшаго, и съ сей точки идти къ настоящему. Были однако же части Свода, и части весьма обширныя, въ коихъ надлежало восходить къ самымъ первоначальнымъ ихъ источникамъ. Въ законахъ Гражданскихъ и Уголовныхъ надлежало, раздѣливъ ихъ на эпохи, составить самые подробные и обстоятельные Историческіе Своды. Въ

семъ родѣ законовъ нѣтъ другаго средства удостовѣриться въ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ: ибо весьма часто прежніе Указы отмѣняются не словами, а только силою и смысломъ Указовъ новыхъ, и слѣдовательно открыть перемѣну нельзя иначе, какъ сравнивъ силу одного постановленія съ силою другаго; а для сего необходимо нужно поставить ихъ въ связи исторической. Сіи Историческіе Своды составили особую, весьма обширную работу, послужившую твердымъ основаніемъ всѣхъ работъ послѣдующихъ. Она заключаетъ въ себѣ болѣе 11000 статей. Сіи изъисканія, по надлежащемъ ихъ усовершеніи и пересмотрѣ, войдутъ въ составъ Общей Исторіи Законодательства.

IV. Труды окончательные.

1) Составленіе статей Свода.

По мѣрѣ того, какъ разныя части Свода посредствомъ историческихъ изъисканій и выписокъ достигали полноты и точности, онѣ постепенно вступали въ другой періодъ ихъ образованія, принимали опредѣленную форму Законныхъ правилъ. Здѣсь трудъ раздѣлялся также на два степени. Въ первомъ изъ нихъ собранные, и уже очищенные отъ посторонней смѣси, тексты Закона распредѣлялись по своимъ мѣстамъ въ видѣ статей; и такимъ образомъ составлялись отдѣльные своды. Во второмъ степени сіи самые своды сравниваемы были между собою въ ихъ совокупности. При

семъ часто открывались въ нихъ повторенія, а иногда и разногласіе; надлежало ихъ снова сводить и соглашать, дабы дать симъ отдѣльнымъ частямъ надлежащее единство. Отсюда хотя главный планъ всего состава оставался неподвижнымъ, но частные и подробные планы многократно измѣнялись: ибо перемѣна въ устройствѣ одного свода часто влекла за собою перемѣну и въ другихъ, съ нимъ смежныхъ.

Въ изложеніи статей наблюдаемы были правила, выше сего постановленныя, т. е. онѣ излагались большею частію тѣми же самыми словами, какъ стоятъ въ текстѣ. Статьи, составленныя изъ многихъ Указовъ, излагались или словами главнаго Указа, съ нуж-

нымъ изъ другихъ дополненіемъ, или другими словами, но въ полномъ, совокупномъ ихъ смыслѣ.

Подъ каждою статьею означены источники, изъ коихъ она почерпнута *.

Сіи указанія нужны не только для того, чтобы дать каждой статьѣ Свода законную достовѣрность; они нужны какъ вѣрный путь къ разуму закона, какъ способъ къ открытію причинъ его, какъ руководство къ познанію истиннаго его смысла въ случаѣ

---

* Однѣ только статьи, такъ сказать, переходныя, поставлены безъ указаній. Но онѣ сами по себѣ и не суть Законъ, а содержатъ только необходимую связь статей между собою.

сомнѣній; они нужны какъ лучшая система истолкованій (commentaria) — система, основанная не на мнѣніяхъ и выводахъ произвольныхъ, но на простомъ сличеніи двухъ формъ одного и того же закона: первообразной и производной. Они охраняютъ связь между сими двумя формами, связь, столь необходимую, что безъ нея расторглось бы самое его единство.

Сверхъ указаній на статьи, находятся въ Сводѣ по мѣстамъ *примѣчанія*. Сила ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: Каждая статья Закона заключаетъ въ себѣ или повелѣніе или запрещеніе. Изъясненія, кои не содержатъ ни того, ни другаго, не суть Законъ, и слѣдовательно не могутъ имѣть мѣста въ статьяхъ Свода; между тѣмъ они мо-

гутъ быть полезны къ лучшему уразумѣнію Закона, и въ семъ уваженіи они вмѣщены въ примѣчаніяхъ. Изъ нихъ одни охраняютъ планъ Свода, указуя краткими ссылками связь и отношенія разныхъ частей его; другія излагаютъ въ краткихъ словахъ исторію закона, когда она нужна къ лучшему его уразумѣнію, ссылаясь также на источники, изъ коихъ она почерпнута.

Сверхъ примѣчаній, подъ статьями помѣщенныхъ, находятся при разныхъ частяхъ *приложенія*. Въ нихъ содержатся во-первыхъ разныя формы и табели, въ производствѣ дѣлъ необходимыя и Закономъ утвержденныя; во-вторыхъ, въ нихъ изложены разныя подробности, кои затемнили бы

смыслъ главныхъ статей, прервали бы связь между ими, если бы помѣщены были среди текста. Отдѣленіемъ ихъ въ особое приложеніе подобно тому, какъ сіе и прежде при многихъ Уставахъ было допускаемо, не ослабляется законная ихъ сила: ибо они связаны съ главными статьями нарочнымъ и явственнымъ ихъ указаніемъ.

Число всѣхъ статей Свода простирается до 36000; съ присоединеніемъ же къ нимъ тѣхъ, кои находятся въ приложеніяхъ, общее число составляетъ 42198 *. Число главъ во всемъ Сводѣ 1499.

---

* Число статей въ сводѣ Юстиніановомъ, по вѣроятному исчисленію, простирается до 45000. См. *Berriat Saint-Prix, Histoire du droit Romain.*

2) *Ревизія и исправленіе.*

Порядокъ производства ревизіи Сводовъ былъ установленъ слѣдующимъ образомъ:

Сперва, для ревизіи Свода Гражданскихъ Законовъ, учрежденъ Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Управлявшаго тогда Министерствомъ Юстиціи, изъ двухъ Сенаторовъ, Высочайше къ тому назначенныхъ, изъ Оберъ-Прокурора, изъ Оберъ-Секретаря, изъ Директора Канцеляріи и изъ Юрисконсульта по выбору Предсѣдателя. Въ послѣдствіи въ сей Комитетъ поступили Своды Учрежденій Правительствующаго Сената, Департамента Министерства Юстиціи, Законы Уголовные и наконецъ Законы Основные.

Въ слѣдъ за симъ, по мѣрѣ окончанія разныхъ частей Свода, учреждено было семь Ревизіонныхъ Комитетовъ въ Министерствахъ и разныхъ Управленіяхъ.

Комитеты въ Министерствахъ учреждены были по Департаментамъ, подъ предсѣдательствомъ ихъ Директоровъ и подъ главнымъ надзоромъ Министровъ, изъ Начальниковъ тѣхъ самыхъ Отдѣленій, коимъ, по практическому производству дѣлъ, узаконенія, къ части ихъ принадлежащія, должны быть въ наибольшей подробности извѣстны.

Существо ревизіи въ Комитетѣ Гражданскихъ Законовъ опредѣлено Высочайшимъ Рескриптомъ отъ 23

Апрѣля 1828 года *. Въ прочихъ Комитетахъ оно опредѣлено объявленнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ **.

Примѣчанія на Своды велѣно Комитетамъ представлять на Высочайшее усмотрѣніе.

---

* Симъ Рескриптомъ повелѣно: «произвесть общее сихъ Сводовъ обозрѣніе, »дабы тѣмъ положительно удостовѣриться въ полнотѣ ихъ и точности.»

** Въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Министру Финансовъ отъ 12 Іюля 1829 и потомъ повторенномъ по другимъ Министерствамъ и Управленіямъ, сказано: »обозрѣть Своды въ двухъ главныхъ от»ношеніяхъ: въ полнотѣ ихъ и точности, »т. е. 1) всѣ ли дѣйствующіе нынѣ въ »каждой части законы представлены въ »Сводѣ въ истинной ихъ силѣ, 2) не »приведено ли законовъ излишнихъ, кои »отмѣнены послѣдующими.«

По учрежденіи симъ образомъ Комитетовъ, порядокъ производства въ нихъ дѣлъ установленъ былъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Въ Комитетѣ ревизіи Гражданскихъ и Уголовныхъ Сводовъ. Засѣданіе обыкновенно открывалось чтеніемъ Свода въ присутствіи его Редактора и Управляющаго II-мъ Отдѣленіемъ. По словеснымъ замѣчаніямъ Членовъ тутъ же или разрѣшались возникающіе вопросы объясненіями, справками и указаніями на законы, или же исправлялись статьи Свода.

Но когда возникали сомнѣнія, коихъ нельзя было рѣшить однимъ словеснымъ объясненіемъ: тогда статьи,

подавшія поводъ къ онымъ, отдѣлялись отъ прочихъ, и подвергались особому, подробнѣйшему разсмотрѣнію. Разсужденія отлагались до слѣдующаго засѣданія; между тѣмъ пріуготовлялись, съ одной стороны Членами Комитета, Оберъ-Секретаремъ и Юрисконсультомъ, а съ другой Редакторами Сводовъ, особыя подробныя справки, выписки и поясненія.

По предложеніи сихъ поясненій Комитету, вопросъ или разрѣшаемъ былъ въ томъ же засѣданіи, или же требовались новыя поясненія. Судя по существу ихъ, или разрѣшалось сомнѣніе, или же замѣчанія Комитета съ проектомъ предполагаемаго исправленія вносились въ журналы засѣданія и при всеподданнѣйшихъ докладахъ

представлялись на Высочайшее усмотрѣніе.

2) Порядокъ производства ревизіи въ прочихъ Комитетахъ. Ревизія Сводовъ по Министерскимъ Департаментамъ, по предварительному соглашенію съ Министрами, дѣлилась на два степени:

Первый состоялъ въ словесныхъ сношеніяхъ Редакторовъ съ Членами Комитетовъ; въ сихъ сношеніяхъ по взаимнымъ объясненіямъ или разрѣшались сомнѣнія, или тутъ же вводимы были надлежащія исправленія. Симъ очищались подробности.

Во второмъ степени, вниманіе Комитета обращалось уже на тѣ толь-

ко статьи, кои не могли быть исправлены по взаимнымъ соглашеніямъ.

Изъ сего составлялись письменныя примѣчанія, кои и были представляемы на Высочайшее усмотрѣніе. Всѣ вообще примѣчанія Комитетовъ препровождаемы были потомъ во II Отдѣленіе. Здѣсь, по соображеніи ихъ съ узаконеніями и съ другими частями Свода, а также и по соображеніи ихъ съ Указами, вновь между тѣмъ послѣдовавшими, составляемы были или новыя статьи въ Сводѣ, или прежнія были исправляемы.

Число сихъ примѣчаній, не считая тѣхъ, кои рѣшены были словесными объясненіями, простирается по всѣмъ Сводамъ до 2000; ревизія, начавшись

въ Апрѣлѣ 1828 года, производилась не по всѣмъ частямъ непрерывно, но по мѣрѣ изготовленія Сводовъ; кончилась совершенно въ Маѣ 1832 года.

Слѣдующія особенныя обстоятельства здѣсь заслуживаютъ вниманіе:

1) При ревизіи Сводовъ Ревизіонные Комитеты, учрежденные по Департаментамъ, считая нѣкоторыя распорядительныя мѣры, содержащіяся въ циркулярныхъ предписаніяхъ Министерствъ, необходимыми въ исполне- разныхъ Уставовъ и въ особенности Устава Таможеннаго, предлагали помѣстить ихъ въ статьяхъ Свода. Сіе требованіе исполнено, и во всѣхъ тѣхъ Уставахъ, гдѣ таковыя циркулярныя предписанія были предъ-

явлены, содержаніе ихъ въ приличныхъ мѣстахъ означено со ссылкою на самое предписаніе, чтобъ тѣмъ отличить его отъ закона, и поставить силу его въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какіе закономъ ему присвоены.

2) Въ Сводѣ Уголовныхъ Законовъ представлялись случаи, въ коихъ надлежало приводить въ соразмѣрность наказанія, въ прежнихъ законахъ опредѣленныя, съ тѣми, кои за подобныя преступленія положены въ законахъ послѣдующихъ. Случаи сіи при ревизіи съ особеннымъ вниманіемъ были разсматриваемы, и сверхъ того по окончаніи уже оной признано нужнымъ, соединивъ ихъ въ общую сравнительную табель, подвергнуть вторичному разсмотрѣнію Комитета. По замѣчаніямъ его табель сія исправле-

на, и съ оною соглашены всѣ статьи Свода.

3) Дополненія и измѣненія.

Между тѣмъ, какъ ревизія Сводовъ была производима и какъ нѣкоторые изъ нихъ были окончательно разсмотрѣны, являлись по разнымъ частямъ управленія новыя постановленія, коими прежнія отмѣнялись или дополнялись. Посему надлежало обращаться вспять и перемѣнять въ Сводѣ не только многія статьи, но даже главы и цѣлые раздѣлы, дабы довесть всѣ его части до одинаковаго срока. Общимъ срокомъ для сего принято начало 1832 года; всѣ перемѣны въ узаконеніяхъ, послѣдовавшія послѣ сего, положено отнесть къ продолженію Свода, кото-

рое должно быть издано въ теченіи 1833 года. Изъ сего правила изъяты и вмѣщены въ настоящій Сводъ, постановленія, коими дано какой либо цѣлой части Законовъ другое образованіе. Таковы суть: Уставы вексельный и о несостоятельности, Учрежденіе Коммерческаго Суда, Положеніе объ оцѣнкѣ и продажѣ имуществъ и Уставъ карантинный.

4) Пособія къ практическому Свода употребленію.

Хотя по простому раздѣленію Свода на восемь главныхъ Книгъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свой опредѣленный составъ, отдѣляющій ее отъ другихъ, не можетъ быть важнаго затрудненія въ пріискании статей:

тѣмъ не менѣе однако же, для удобности сего прінсканія признано полезнымъ снабдить его полнымъ Алфавитнымъ Указателемъ; но составить таковой словарь на 42000 статей есть дѣло, требующее продолжительнаго времени, тѣмъ болѣе, что и начать его нельзя было прежде совершеннаго всѣхъ Сводовъ окончанія. Посему, доколѣ таковой Указатель не будетъ изданъ, признано нужнымъ замѣнить его отчасти слѣдующими пособіями:

1) Составлены полныя на каждую часть оглавленія, по коимъ легко можно найти если не самую статью, то главу и отдѣленіе, въ коемъ статья сія должна находиться. Для совокупнаго же всѣхъ частей обозрѣнія, по-

ложено составить одно *Общее Оглавленіе.*

2) При каждой части приложенъ такъ называемый Хронологическій Указатель. Въ немъ по порядку времени означены числами всѣ Указы, въ Сводѣ приводимые, и противъ каждаго отмѣчены статьи Свода, имъ соотвѣтствующія, такъ, что какъ по статьѣ Свода можно легко найти Указъ, изъ коего она составлена, такъ и обратно, по Указу легко найти статью Свода. Симъ переходъ отъ одного порядка къ другому становится весьма удобнымъ, и всѣ выгоды памяти и навыка сохраняются въ ихъ силѣ и дѣйствіи.

Въ семъ состояли труды, какъ пріу-

готовительные, такъ и окончательные. Выше было означено, что они начались съ преобразованіемъ прежней Коммиссіи (31 Января 1826) т. е. съ того времени, какъ благоугодно было Его Императорскому Величеству принять дѣло Свода въ собственное Свое непосредственное вѣдѣніе. Съ сего времени, въ теченіи семи лѣтъ, труды сіи составляли ежедневное, непрерывное, единственное упражненіе избранныхъ къ тому Чиновниковъ. Успѣхи ихъ повѣрялись подробными отчетами, еженедѣльно восходившими въ меморіяхъ на Высочайшее усмотрѣніе. Сія непрерывность Монаршаго вниманія, и твердой воли, могла одна обезпечить и удостовѣрить и начало и конецъ дѣла послѣ столѣтняго его колебанія. Каждая часть Свода, по окончаніи ея,

представляема была на усмотрѣніе Государя Императора и потомъ поступала въ предназначенную ей ревизію порядкомъ выше сего означеннымъ. Такимъ образомъ въ началѣ 1832 года Первая Книга Свода (Учрежденія) поступила къ тисненію; въ концѣ того же года всѣ восемь Книгъ были печатаніемъ окончены. Въ 31 день Января 1833 года, Высочайшимъ Манифестомъ, присемъ прилагаемымъ, возвѣщено совершеніе Свода и постановлены правила о силѣ его и дѣйствіи.

Въ заключеніе неизлишнимъ считается присоединить здѣсь краткое понятіе о Сводѣ *Законовъ мѣстныхъ*.

Извѣстно, что давно уже было по-

мышляемо о томъ, чтобъ мѣстные Законы Остзейскихъ Губерній извлечь изъ настоящей ихъ темноты и неизвѣстности. Разныя мѣры къ сему были по временамъ принимаемы, но онѣ не имѣли никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Мысль о семъ возобновилась съ учрежденіемъ Коммисіи Уложенія 1804 года. Выше (въ Первой Части сего Обозрѣнія) означено, что для сего учреждены были, какъ въ Остзейскихъ, такъ и въ Западныхъ Губерніяхъ особые мѣстные Комитеты; означены также и причины безуспѣшнаго ихъ существованія.

Въ 1830 году благоугодно было Государю Императору, учредивъ при II-мъ Отдѣленіи два особенные Стола, одинъ для составленія Свода

Законовъ Остзейскихъ, другой для Западныхъ Губерній, призвать къ сему дѣлу Чиновниковъ свѣдущихъ и опытныхъ, и спабдить ихъ всѣми нужными пособіями. Симъ положено обѣимъ работамъ твердое основаніе. Сводъ Законовъ по Остзейскимъ Губерніямъ доведенъ до того, что могъ уже поступить, и дѣйствительно поступилъ, въ первый степень его ревизіи на мѣстахъ. Сводъ по Западнымъ Губерніямъ въ теченіи настоящаго года будетъ оконченъ и также поступитъ на ревизію. Такимъ образомъ оба дѣла сіи находятся въ полномъ ихъ движеніи, и есть надежда въ успѣшномъ ихъ совершеніи.

МАНИФЕСТЪ.

Божіею Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ самомъ началѣ царствованія Нашего, признавъ необходимымъ привести Отечественные Наши Законы въ ясность и твердый порядокъ, повелѣли Мы прежде всего собрать и издать ихъ въ полномъ ихъ составѣ, и потомъ изъ сего общаго состава, отдѣливъ одни дѣйствующіе нынѣ въ Имперіи Нашей законы, соединить ихъ въ правильный и единообразный Сводъ, и изложить ихъ въ точной ихъ силѣ, безъ всякаго въ существѣ ихъ измѣненія, на томъ самомъ основаніи, какое еще въ 1700 году положено было Петромъ Великимъ.

Первое изъ сихъ предназначеній въ 1830 году исполнено.

Нынѣ, при помощи Божіей, седьмилѣтними непрерывными трудами, подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Нашимъ, совершилось и второе. Всѣ законы, начиная отъ Уложенія 1649 года по 1 Января 1832 года въ теченіи 183 лѣтъ изданные, и при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени сохранившіе по нынѣ силу ихъ и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая постановленій военныхъ и морскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, ниже сего поименованныхъ, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ Книги по главнымъ предметамъ дѣлъ

правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1 Января 1832 года состоялось или что по общему движенію Законодательства впредь состоится, будетъ по порядку тѣхъ же Книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи распредѣляемо въ ежегодномъ Свода продолженіи, и такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ.

Сего требовали первыя, существенныя нужды Государства: правосудіе и порядокъ управленія. Симъ удостовѣряется сила и дѣйствіе законовъ въ настоящемъ и полагается твердое основаніе къ постепенному ихъ усовершенію въ будущемъ. Симъ исполняются желанія предковъ Нашихъ, въ теченіе ста двадесяти шести лѣтъ почти непрерывно продолжавшіяся.

Препровождая сіи Законныя Книги въ Правительствующій Сенатъ, Постановляемъ нижеслѣдующія правила о силѣ ихъ и дѣйствіи:

1) Сводъ имѣетъ воспріять Законную свою силу и дѣйствіе съ 1 Января 1835 года.

2) Законная сила Свода имѣетъ тогда состоять въ приложеніи и приведеніи статей его въ дѣлахъ правительственныхъ и судебныхъ; и въ слѣдствіе того во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прилагаются и приводятся законы и гдѣ или составляются изъ нихъ особыя выписки, или же указуется токмо ихъ содержаніе, вмѣсто того прилагать, приводить и дѣлать указанія и ссылки на статьи Свода, дѣлу приличныя.

3) Всѣ Указы и Постановленія, послѣ 1 Января 1832 года состоявшіеся

и въ Сводъ невошедшіе, такъ какъ и тѣ, кои впредь состоятся, доколѣ при ежегодномъ продолженіи Свода не войдутъ они въ составъ его, приводить по числамъ ихъ и означеніямъ непосредственно. Приводить также непосредственно: 1) всѣ мѣстные законы, гдѣ они дѣйствуютъ, доколѣ по принятымъ для сего мѣрамъ не будутъ они составлены въ особые Своды; 2) узаконенія, принадлежащія къ управленію Народнаго Просвѣщенія и Государственнаго Контроля, коихъ Уставы, по предназначенному въ сихъ частяхъ преобразованію, не могли еще быть окончены; 3) узаконенія, къ Управленію Иностранныхъ Исповѣданій принадлежащія.

4) Какъ Сводъ законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ ихъ только въ едино-

образіе и порядокъ: то какъ въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ донынѣ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего всѣ нужныя распоряженія.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ 31 день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова 1833, царствованія же Нашего въ осьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

(М. П.)

Печатано въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Февраля 2 дня 1833 года.

НИКОЛАЙ.

(Контрасигнировалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь В. Кочубей.)

ТАБЕЛЬ

О числѣ Уставовъ, Учрежденій, Наказовъ, Жалованныхъ Грамотъ, Указовъ и Трактатовъ, состоявшихся со времени Уложенія, съ 29 Января 1649, по 1 Января 1832 года.

	Число лѣтъ и мѣсяцовъ Царствованія.	Число Улож., Уст. Учрежд. и Наказ.	Число Жалованныхъ Грамотъ.	Число Манифестовъ и Указ.	Число Трактатовъ.	Итого.
Собраніе первое.						
(Съ 29 Января 1649 по 12 Декабря 1825 года.)						
I. Царствованія Царя Алексѣя Михайловича .	27	16	45	509	48	618
II. ——— Царя Өеодора Алексѣевича. . .	6 и 3 м.	17	16	258	4	295
III. ——— Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей	13 и 9. м.	17	25	563	18	623
IV. ——— Императора Петра I.	29	134	27	2861	88	3110
V. ——— Императрицы Екатерины I. . . .	2 и 4 м.	5	2	415	6	428
VI. ——— Императора Петра II.	2 и 8 м.	2	2	414	10	428
VII. ——— Императрицы Анны Іоанновны.	10 и 9 м.	45	19	2683	20	2767
VIII. Правленія: бывшаго Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской .	1 и 1 м.	2	9	194	6	211
IX. Царствованія Императрицы Елисаветы Петровны.	20 и 1 м.	26	20	2842	34	2922
X. ——— Императора Петра III.	6 м.	1	—	189	2	192
XI. ——— Императрицы Екатерины II . . .	33 и 5 м	118	33	5771	35	5957
XII. ——— Императора Павла I.	4 и 2¼ м.	50	15	2170	15	2250
XIII. ——— Императора Александра I	24 и 8½ м.	386	28	10619	86	11119
	175 и 9 м.	819	241	29488	372	30920
Собраніе второе.						
(Съ 12 Декабря 1825 по 1 Января 1832 года.)						
XIV. Царствованія Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА	6 и 1 м.	207	9	4845	12	5073
Всего	181 и 10 м.	1026	250	34333(*)	384	35993

(*) Въ томъ числѣ значатся при Указахъ, и отдѣльно, 1415 Штатовъ и 48 Тарифовъ съ дополнительными къ онымъ статьями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ съ 1700 по 1826 годъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ съ 1826 года по настоящее время.

Стран.

